

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему: «Ответственность за массовые беспорядки в Уголовном кодексе
Российской Федерации»

Выполнил: Галимов Динар Фаритович
40.05.02 - Правоохр. деятельн., 334 уч.гр.

Руководитель: к.соц.н., преподаватель ,
майор полиции Нурутдинов Ильнур
Ильдусович

Рецензент: командир 2 роты 3 батальона
полиции УВО по г.Казани капитан полиции
Фокин Максим Сергеевич

К защите _____
(допущена, не допущена)

Начальник кафедры _____

_____ 2019 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МАССОВЫЕ БЕСПОРЯДКИ	7
§1. Понятие массовых беспорядков, причины и условия их возникновения	7
§2. Толпа как коллективный субъект в социальной психологии	12
§3. Ответственность за массовые беспорядки в истории российского уголовного законодательства	22
§4. Зарубежный опыт привлечения к уголовной ответственности за массовые беспорядки	29
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ И НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА МАССОВЫЕ БЕСПОРЯДКИ ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	34
§1. Организация массовых беспорядков	34
§2. Участие в массовых беспорядках	41
§3. Призывы к массовым беспорядкам	43
§4. Соотношение уголовно-правовых норм о массовых беспорядках и групповых преступлениях Общей и Особенной частей УК РФ	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	58
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	61
ПРИЛОЖЕНИЕ	71

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Одним из главных правовых вопросов последних лет в Европе и России стала проблема защиты службами правопорядка безопасных форм публичных мероприятий. Беспокойство политиков, законодателей и экспертов вызывает факт распространения случаев превращения митингов в массовые беспорядки, жертвами которых зачастую становятся как мирные граждане, так и сотрудники правоохранительных органов.

В связи с обострением конфликта интересов государств на международной арене, информационным давлением в средствах массовой информации в российском обществе усилилась напряженность, активизировала свою деятельность радикально настроенная часть населения. В этой связи вопросы, связанные с уголовно-правовыми мерами обеспечения общественной безопасности и общественного порядка имеют первостепенное значение для государства. За последние годы наблюдалось увеличение случаев массового возмущения общественного спокойствия: массовые погромы в Ставрополе в 2007 г.¹, беспорядки в Москве на Манежной площади в 2010 г.², а также на Болотной площади в 2012 г.³; протестные акции в Петербурге в 2017 г.⁴, беспорядки мигрантов в Красноярском крае в 2018 г.⁵; массовые беспорядки и погромы в г. Якутск против выходцев из Средней Азии 2019 г.⁶; призывы к массовым беспорядкам в Ингушетии в 2019 г.⁷ В судебной практике распространены случаи

---

¹ Иванов С. Кавказский погром без национального мотива / С. Иванов, М. Лемуткина // Газета.ru URL: http://www.gazeta.ru/2007/06/06/oa_241076.shtml. Дата обращения: 25.04.2019.

² Беспорядки на Манежной площади: <http://www.rg.ru/sujet/4280>. Дата обращения: 25.04.2019.

³ Болотное дело // Российская газета: <http://www.rg.ru/sujet/4613>. Дата обращения: 25.04.2019.

⁴ Росгвардия заявила о нападении с ножом на бойца на акции 12 июня [Электронный ресурс]: URL.: <http://www.km.ru/v-rossii>. Дата обращения: 25.04.2019.

⁵ В Красноярском крае по факту организации и участия в массовых беспорядках возбуждено уголовное дело // Официальный сайт «Главное следственное управление СК РФ по Красноярскому краю». URL.: <http://krk.sledcom.ru/news/item/1201255>. Дата обращения: 25.04.2019.

⁶ Изнасилование 36-летней якутянки мигрантом из Киргизии спровоцировало массовые беспорядки: <https://www.gazeta.ru>. Дата обращения: 25.04.2019.

⁷ МВД Ингушетии устанавливает лиц, призывающих к массовым беспорядкам: <https://regnum.ru/news/2597834.html>. Дата обращения: 25.04.2019.

массовых беспорядков в местах лишения свободы¹. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 1 полугодие 2018 г. были вынесены четыре приговора по ст. 212 Уголовного кодекса РФ².

Несмотря на значительное количество научных работ, посвященных проблеме массовых беспорядков и вопросам обеспечения общественной безопасности и общественного порядка, тем не менее, сохраняется необходимость изучения обозначенной темы с учетом современных реалий. Кроме того, актуальность исследования обусловлена отсутствием законодательного понятия массовых беспорядков, разъяснений высшего звена судебной системы РФ о практике применения ст. 212 Уголовного кодекса Российской Федерации³ (далее - УК РФ).

Кроме того, редакция статьи 212 УК РФ неоднократно изменялась. Последние изменения были внесены в 2016 году⁴ (ч. 1.1 введена ответственность за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение действий, предусмотренных ч. 1 ст. 212 УК РФ) и в 2014 году⁵ (введена норма, предусматривающая ответственность за неоднократное нарушение порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования). Поэтому необходимость в комплексном исследовании состава массовых беспорядков в рамках уголовного права сохраняет свою актуальность.

В этой связи выбранная тема представляется достаточно актуальной и требующей детальной проработки с учетом последних изменений в правовом поле и общественной жизни.

---

¹ Организация массовых беспорядков: <http://zeki.su>. Дата обращения: 25.04.2019.

² Отчет Судебного департамента при Верховном Суде РФ о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ URL: http://cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2018/f_10-a-osugd_po_vsem_sostavam_prestupleniy_UK_RF_za_1_pol_2018.xls. Дата обращения: 25.04.2019.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 01 апреля 2019 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954; Российская газета. - 2019. - № 72.

⁴ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: [федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. - 2016. - № 28. - Ст. 4559.

⁵ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 05.05.2014 № 130-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 19. - Ст. 2335.

Степень изученности темы исследования. Вопросы привлечения лица к ответственности за массовые беспорядки являлись предметом изучения в трудах таких российских ученых в области уголовного права, как: А.А. Абдульманов, Э.А. Арипов, А.М. Багмет, С.С. Бессонов, С.В. Борисов, С.В. Векленко, М.И. Еникеев, А.З. Ильясов, С.А. Хохрин и др.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с привлечением лица к ответственности за массовые беспорядки.

Предмет исследования - система правовых норм, регламентирующих вопросы наказания за массовые беспорядки; судебная практика, складывающаяся по поводу привлечения к ответственности за массовые беспорядки; специальная литература по теме исследования.

Цель выпускной квалификационной работы - осуществить комплексный анализ теоретических и прикладных аспектов привлечения лица к ответственности за массовые беспорядки по Уголовному кодексу Российской Федерации.

Для достижения сформулированной цели в работе сделана попытка решения следующих основных **задач**:

- 1) раскрыть понятие массовых беспорядков, причины и условия их возникновения;
- 2) охарактеризовать толпу как коллективного субъекта в социальной психологии;
- 3) изучить ответственность за массовые беспорядки в истории российского уголовного законодательства;
- 4) обобщить зарубежный опыт привлечения к уголовной ответственности за массовые беспорядки;
- 5) рассмотреть ответственность за организацию массовых беспорядков;
- 6) проанализировать ответственность за участие в массовых беспорядках;
- 7) обобщить проблемы привлечения к ответственности за призывы к массовым беспорядкам;

8) выявить соотношение уголовно-правовых норм о массовых беспорядках и групповых преступлениях Общей и Особенной частей УК РФ.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют базовые положения науки уголовного права, а также общенаучные методы познания (анализ и синтез), в том числе, системный метод, а также частно-научные методы: историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой, метод толкования норм права.

Нормативной основой выпускной квалификационной работы послужили Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, а также другие федеральные законы, нормативно-правовые акты и ведомственные документы. В качестве подкрепления теоретического материала в работе проанализированы материалы судебной практики по проблемным аспектам квалификации и назначения наказания за массовые беспорядки.

Научная новизна исследования состоит в том, что на основе сравнительного изучения законодательства Российской Федерации определены исторические этапы возникновения и развития уголовно правовой нормы, установившей ответственность за массовые беспорядки, и её изменение на разных этапах развития общества; изучены исторические аспекты становления, феномена «толпы».

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется значением развития теоретических основ уголовно-правовой нормы массовых беспорядков и эффективностью борьбы с ними. Результаты данного исследования могут быть использованы в учебных, лекционных, методических материалах, в преподавании таких дисциплин, как уголовное право.

Структура работы построена с учетом характера темы, а также степени научной разработанности затрагиваемых в ней проблем. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников, литературы и приложения. В первой главе раскрыты социально-правовые предпосылки ответственности за массовые беспорядки. Во второй главе проанализированы и обобщены особенности и проблемные аспекты

квалификации и назначения наказания за массовые беспорядки по Уголовному кодексу Российской Федерации.

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МАССОВЫЕ БЕСПОРЯДКИ

§1. Понятие массовых беспорядков, причины и условия их возникновения

Уголовным кодексом Российской Федерации в статье 212 установлена ответственность за организацию массовых беспорядков и подготовку лиц для организации и участия в массовых беспорядках, а также за призывы к участию в массовых беспорядках. Отметим, что противодействие данному преступлению приобретает особую актуальность в условиях современных российских реалий с учетом сохраняющегося социального расслоения, сырьевой экономики, высокого уровня коррупции. Безусловным является факт, что массовые беспорядки имеют в своей основе достаточно разнообразные причины, требующие самостоятельного теоретического осмысления. Однако практика показывает, что одним из слагаемых оптимального противодействия деяниям подобного рода выступает наличие в государстве эффективно действующих уголовно - правовых норм, предусматривающих ответственность за его совершение.

Понятие массовых беспорядков уголовный закон РФ не определяет и не раскрывает никаких критериев его толкования. Изучение диспозиции указанной нормы позволяет констатировать, что она не содержит законодательного определения массовых беспорядков, однако в ней достаточно подробно перечисляются деяния (насилие, погромы, поджоги и т.д.), составляющие объективную сторону данного преступления. С учетом сказанного, понятие «массовые беспорядки» необходимо рассматривать в качестве оценочного понятия. Между тем правильное определение массовости, имеет важнейшее значение для правильной квалификации соответствующих преступлений, предусмотренных в ч. 1-4 ст. 212 УК РФ.

Для того чтобы уяснить содержание понятия «массовые», применительно к выше обозначенному составу преступления считаем необходимым рассмотреть

различные точки зрения на его определение среди теоретиков уголовного права, а также некоторых практических работников.

Отметим, что объектом массовых беспорядков в действующем уголовном законодательстве является общественная безопасность. Впервые понятие безопасности было раскрыто в Законе Российской Федерации от 5 марта 1992 года №2446-1 «О безопасности»¹. В указанном законе под безопасностью понимается «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз», где жизненно важные интересы - это совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства. В таком контексте особое значение приобретает как вопрос о неприкосновенности личности, который, прежде всего, следует рассматривать с социально-философского подхода², анализируя и проблематику свободы выбора³, а затем уже и с правового.

Специфической особенностью преступлений, входящих в раздел «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» является то, что они посягают на интересы общества в целом как единого социального организма, на его безопасные условия существования, его материальные и духовные ценности, основы безопасности личности, общества и государства, причиняют или могут причинить материальный и моральный вред⁴.

На наш взгляд, основным отличием преступлений против государственной власти от преступлений против общественной безопасности и общественного порядка является то, что родовым объектом данных преступлений являются

---

¹ О безопасности: [закон РФ от 5 марта 1992 г. N 2446-1] // Российская газета. - 1992. - №103 (утратил силу). Ныне действующий: О безопасности: [федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ: по сост. на 5 окт. 2015 г.] // Собрание законодательства РФ. - 2011. - №1. - Ст. 2.

² Трашкова С.М. К вопросу о неприкосновенности личности: социально-философский анализ ряда концептуальных подходов / С.М. Трашкова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия Познание. - 2017. - № 11-12. - С. 88-92.

³ Андриенко О.В., Арлычев А.Н., Гревнев В.М. и др. Мораль свободы воли // Современный моральный дискурс. Сер. «Библиотека актуальной философии» / О.В. Андриенко и др. - Красноярск, 2015. - С.14-24.

⁴ Чучаев А.И., Грачев Ю.В. Преступления против общественной безопасности: учебно-практическое пособие / А.И. Чучаев и др. - М.: Проспект, 2013. - С.37.

отношения, обеспечивающие уголовно-правовую охрану основ конституционного строя и государства, нормальную деятельность всего государственного аппарата и органов местного самоуправления, всей структуры государства и власти в Российской Федерации, а родовым объектом преступлений против общественной безопасности являются общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность и общественный порядок, безопасность здоровья населения, экологическую безопасность, безопасность движения и эксплуатации транспорта, а также безопасность компьютерных информационных процессов.

Что все-таки скрывается под термином «массовые беспорядки»? Существует множество научной литературы, в которой многочисленные авторы пытаются дать наиболее полное определение, отражающее в себе все признаки такого явления как массовые беспорядки. В социологическом знании под эти может пониматься более или менее массовые действия, в которых участвуют индивиды, не удовлетворенные тем, что социальные изменения в обществе протекают слишком быстро, либо слишком медленно и непоследовательно¹. В юридической науке можно привести сразу несколько примеров. Так, С.Н. Забарин считает, что общественная опасность преступления заключается в создании неконтролируемой органами власти ситуации, влекущей нарушение нормального функционирования государственно-властных институтов, коммерческих и иных организаций, нарушение прав и охраняемых законом интересов граждан².

А. Соловьев полагает, что массовые беспорядки - это совершаемое большой группой людей (толпой) посягательство на общественную безопасность, сопровождающееся насилием над гражданами, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств, оказанием вооруженного сопротивления представителям власти. Во время массовых беспорядков нарушается общественный порядок на значительной территории. Массовые беспорядки могут

---

¹ Социология (словарь терминов) - учебный терминологический словарь / под ред. Д.В. Рахинского, И.В. Малимонова, Л.Г. Король и др. - Красноярске, 2015. - С.79.

² Забарин С.Н. Квалификация преступлений участников массовых беспорядков, совершенных на почве межнациональных конфликтов / С.Н. Забарин. - М.: Эксмо, 2018. - С.35.

привести к человеческим жертвам, парализации работы организаций, предприятий, учреждений, транспорта, связи¹.

А.В. Бриллиантов утверждает, что под массовыми беспорядками законодатель понимает преступление, нарушающее общественную безопасность и способное причинить тяжкие последствия в сфере экономики, политики, экологии, военной сфере, парализовать деятельность органов государственной власти и управления².

Р.А. Халилев считает, что в общем плане массовые беспорядки - это нарушение установленного порядка в публичных местах, совершаемое множеством людей (толпой). Понятие толпы является весьма условным. Как правило, оно не связывается с какими-либо количественными характеристиками. В качестве ее признаков можно выделить: а) стихийный характер сбора людей; б) относительную связанность какой-либо идеей; в) трудно управляемость большого массива людей³.

Исходя из предлагаемых характеристик, данных учеными, можно выделить ряд общих признаков:

- посягательство на общественную безопасность;
- нарушение прав и охраняемых законом интересов граждан путем совершения противоправных действий (погромов, поджогов, применения огнестрельного оружия);
- оказание вооруженного сопротивления представителям власти.

Таким образом, проанализировав ряд источников, мы приходим к выводу, что из вышеуказанных определений и признаков можно сформулировать определение массовых беспорядков следующим образом: «массовые беспорядки - это действия большого количества людей (толпы), грубо нарушающие установленный порядок поведения на определенной территории путем

---

¹ Соловьев А. Массовые беспорядки: организация, участие, призывы к неподчинению / А. Соловьев // Российская юстиция. - 2014. - № 7. - С. 48.

² Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / А.В. Бриллиантов. - М.: Проспект, 2018. - С.318.

³ Халилев Р.А. Уголовно-правовая характеристика массовых беспорядков / Р.А. Халилев // Проблемы правоохранительной деятельности. - 2015. - № 2. - С. 42.

совершения противоправных действий, таких как погромы, поджоги, уничтожение имущества, применение огнестрельного оружия, а также оказание вооруженного сопротивления представителю власти».

Такое определение дает возможность выделить основные признаки массовых беспорядков. К которым следует отнести:

- 1) вовлеченность в массовые беспорядки большого количества людей;
- 2) осознанные, противоправные действия лиц, участвующих в массовых беспорядках.

Понять природу массовых беспорядков можно лишь с помощью тщательного анализа, который должен начинаться с классификации. Так, Ю.Н. Демидов классифицирует массовые беспорядки по целевому содержанию. Отмечая возникновение беспорядков в результате митингов и демонстраций, а также на почве групповых хулиганских действий и массовых нарушений общественного порядка¹.

С.А. Старостин классифицирует массовые беспорядки по причинам возникновения; по характеру; по тяжести наступивших последствий, по месту возникновения, по числу участников².

Классификаций массовых беспорядков множество, но практически все авторы научных трудов сходятся лишь в некоторых признаках классификации. И одним из главных признаков классификации является причина возникновения массовых беспорядков. В связи с этим хотелось бы обратить внимание, во-первых, на необходимость более четкой систематизации терминов в данной тематике и, во-вторых, на универсализацию классификации массовых беспорядков, что способствовало бы единообразию их понимания правоприменителем.

---

¹ Демидов Ю.Н. Массовые беспорядки: уголовно-правовой и криминологические аспекты / Ю.Н. Демидов. - М.: Норма, 2013. - С.68.

² Старостин С.Н. Управление органами внутренних дел при чрезвычайных ситуациях / С.Н. Старостин. - М.: Юрайт, 2014. - С.138.

§2. Толпа как коллективный субъект в социальной психологии

Теории толпы Н. К. Михайловского, С. Сигеле, Г. Тарда, Г. Лебона и других исследователей оказали заметное влияние на трактовку ответственности за массовые преступления, закрепленную в отечественном законодательстве. Знакомство правоведов с идеями исследователей толпы не может считаться первопричиной того, что отечественная юриспруденция, используя постулат о наличии коллективного субъекта преступления, сделала заметный шаг назад в своей эволюции. Определяющую роль сыграла необходимость осуждения участников все возрастающего числа массовых преступлений - холерных бунтов, еврейских погромов, солдатских и матросских мятежей, земельных беспорядков и т. п., индивидуальная вина которых не всегда поддавалась достоверному установлению.

Теории толпы, очертившие предельно мрачными красками природу стихийных образований, лишь выступили подходящей концептуальной основой для легитимного распространения «общей» вины на всех и каждого. Согласно позиции их авторов толпа представляет собой особую психическую общность, попадая под влияние которой люди начинают действовать и думать иррациональным образом, утрачивая индивидуальные различия. В ней циркулируют процессы бессознательного подражания иногда неодолимой силы, берущие верх над разумом, личным интересом, чертами характера¹. Подобное социальное объединение Г. Тард сравнивал с «бешеным несдержанным зверем, слепой игрушкой своих инстинктов», неким беспозвоночным низшего порядка, чудовищным червем, «извивающимся в беспорядочных движениях даже после отделения головы»². В его понимании толпа отличается склонностью к коллективной истерии, непредсказуемым чередованием вспышек мании и меланхолии, предельной заносчивостью, деспотизмом, догматизмом, абсолютной

---

¹ Горбатов Д.С., Большаков С.Н. Феномен толпы в российской юридической психологии / Д.С. Горбатов и др. // Прикладная юридическая психология. - 2015. - № 2. - С.17.

² Тард Г. Преступления толпы (изд. 1893 г.) / Г. Тард. - Казань, 2009. - С.12.

безответственностью, болезненной восприимчивостью, экстремальностью реакций, готовностью слепо подражать и подчиняться.

XX век по праву считается «веком толп»¹. Изучению феномена толпы посвящена целая серия исследований, в которых толпа (масса) в целом представлена как нуждающееся в укрощении «социальное животное». Сегодня исследования массового стихийного поведения продолжают - с той лишь разницей, что «негативная» антропология, основанная исключительно на недоверии к феномену, сменилась на «позитивную»: толпа, будучи амбивалентным явлением, находящимся на пересечении индивидуального и коллективного, сознательного и бессознательного, может проявлять разные свои стороны - быть, в частности, как «глупой» (преимущественно деструктивной), так и «умной» (Г. Рейнгольд). Радикальному изменению взгляда на толпу как социальное явление, её переоценке способствовал совершившийся относительно недавно теоретический сдвиг в её рассмотрении: от толпы как объекта - к толпе как субъекту социального действия, в связи с чем появилась возможность выявления существенных признаков «умной толпы» (способность к самоорганизации и разумность).

И Х. Ортега-и-Гассет, и С. Московичи используют в определении феномена толпы «количественный» подход, что содержательно делает понятия «толпа» и «масса» синонимами. «Толпа - понятие количественное и визуальное: множество. Переведем его, не искажая, на язык социологии. И получим «массу»². Одновременно как наиболее аналитически продуктивный в плане маркировки генезиса «массы/толпы» Х. Ортега-и-Гассет предлагает качественный подход: «Масса - это «средний человек». Таким образом, чисто количественное определение - множество - переходит в качественное. Это - совместное качество, ничейное и отчуждаемое, это человек в той мере, в какой он не отличается от остальных и повторяет общий тип»³. На наш взгляд, качественный подход к

---

¹ Московичи С. Век толп / М. Московичи. - М.: Норма, 2012.

² Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет. - М.: Юрайт, 2011. - С.38.

³ Там же.

изучению явления толпы открывает всю полноту экстраполяции аналитических возможностей философской антропологии.

Качественный подход, в свою очередь, позволил выделить преимущественно негативные аспекты «социализации масс»¹, что в конечном счете привело к необходимости изучать «множество людей» в целях усовершенствования жизни общества (и, как следствие, отдельно взятого индивида).

Панорама подходов к понятию «масса» («толпа») подробно изложена Д. Беллом в книге «Конец идеологии» (1960)². Все они в дефиниции толпы также имеют негативный оттенок.

Исследователи (М. Вебер, З. Фрейд, Х. Ортега-и-Гассет, К. Маннгейм, Р. Липсет, С. Московичи, Д. Рисман, Г. Лебон, Э. Фромм, А. Тойнби, Г. Маркузе, Г. Тард, У. МакДауголл), так или иначе посвятившие свои работы этому социальному феномену, в целом ассоциируют массу (толпу) с невежеством, неосознанностью, инстинктами, механичностью, обезличенностью, деиндивидуализацией, бюрократизацией, ведомостью, невежеством, варварством (культурное инобытие), эмоциональностью, одержимостью страстями, шаблонностью, стадностью, унифицированностью...

Негативный характер «социализированной» массы, когда толпа мыслится исключительно как «потенциальный враг», представляющий опасность для общества (что имеет место быть!), в свою очередь, предрасполагает к отношению к ней исключительно как к объекту - объекту воздействия с заранее оговорёнными целями (нейтрализации, социальной эволюции, укрощения, управления, подчинения, манипуляции).

Далее обратимся к нескольким примерам воздействия на массу (толпу), исходя из её общей негативной оценки.

---

¹ Пятилетова Л.В., Тимофеев О.И. Человек массового общества в его отношении к искусству и «аристократии»: «обнуление» и «конец культуры» / Л.В. Пятилетова и др. // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2015. - № 10 (октябрь). - С. 31.

² Радугин А.А. Культурология: учеб. пособие / А.А. Радугин. - М.: Норма, 2012. - С.195.

1. В концепции А. Тойнби масса предстаёт в качестве социального «большинства» в силу присущих ему характеристик (главная из которых - инертность, в этом отношении «большинство» общества времени цивилизации мало чем отличаются от социальных образований «примитивных» времён), ставящих на грань вымирания данную ему «цивилизацию»¹.

Цивилизация существует в ритме повторяющихся Вызовов-и-Ответов. Вызовы природы (засуха, холод и т. д.) или социальной среды (нападение, осада, социальное ущемление) - это испытания для цивилизации, которые надо успешно пройти, дав адекватный сложившимся обстоятельствам ответ. Ответ может дать: а) «творческое меньшинство», миссия которого - в выработке (рождении) спасительной идеи; б) «большинство» (масса, слагающая общество), которое должно эту идею разделить и реализовать посредством мимесиса («социального механизма» подражания)².

Для успешного «запуска» мимесиса «творческому меньшинству» необходимо облечь идею в понятную «инертному большинству» форму, иначе она не будет воспринята и общество (цивилизация) погибнет. Поэтому на массу необходимо умело воздействовать с целью спасения самой цивилизации. (Здесь стоит вспомнить работу «Восстание масс» Х. Ортеги-и-Гассета, попутно отметив, что, например, «творческому меньшинству» западной цивилизации в этом отношении приходится чрезвычайно тяжело: «средний» человек, этот типичный представитель современного общества, возможно, ещё более инертен в связи с наличием сопутствующих атрибутивных психологических (и шире - экзистенциальных) характеристик. Ортега называет «его» плохо образованным,

---

¹ Пятилетова Л.В., Зорихина Е.М. Культурологическая концепция А. Тойнби: новые грани прочтения / Л.В. Пятилетова и др. // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2013. - № 12. - С. 86.

² Стадник В.А., Пятилетова Л.В. Механизм «Вызова-Ответа» в культурологической концепции А. Тойнби: от идей к мемам / В.А. Стадник и др. // Гуманитарные научные исследования. - 2017. - № 6. - С.52.

самодовольным, самонадеянным «баловнем судьбы», «не поспевающим за своей цивилизацией», именно «он» - возможная причина её краха¹.

2. С. Московичи в работе «Век толп» (опираясь на концепцию Г. Тарда), упоминая принципиальное деление толп на естественные и искусственные, отмечает особую опасность последних. Примером искусственных толп являются «высокодисциплинированные», рационально организованные секты, управляемые «волей» доминирующей идеи. «В том и состоит опасность сект, что, предоставленные самим себе, они (толпы) никогда не являются очень злонамеренными: но достаточно бывает слабой закваски озлобленности, чтобы поднять тесто глупости. Часто оказывалось, что секты и толпа, будучи отделенными друг от друга, были неспособны на преступления, но, соединенные вместе, они легко становились преступными»².

Данный ракурс, подчеркивающий как зловещую сущность толпы, так и сопутствующую ей глупость, присоединяет уже идею оправданного «нецивилизованного» обращения с ней. И здесь, согласно С. Московичи, большую роль играет уже связка «вождь - толпа»; принципиальной (для судеб цивилизации) становится «природа лидера», обращенного к толпе с определённой целью (цели могут не совпадать с целями «эволюции цивилизации»). Техники обращения с толпой в данном случае весьма разнообразны: от грубых силовых (например, уничтожение) до «чистой» (физически нейтральной) манипуляции с целью извлечений «вождём» собственной выгоды.

На последнем остановимся более подробно, попутно проиллюстрировав тезис об усовершенствовании возможностей диалога с «инертным большинством» (в контексте концепции А. Тойнби: какую форму лучше придать идее, чтобы она была разделена?). В.И. Ленин и А. Гитлер - примеры эффективной связки «вождь - толпа» в аспекте технологий успешной манипуляции толпой: и тот и другой говорили на понятном массам языке, что

---

¹ Пятилетова Л.В., Зорихина Е.М. Культурологическая концепция А. Тойнби: новые грани прочтения / Л.В. Пятилетова и др. // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2013. - № 12. - С. 88.

² Московичи С. Век толп / М. Московичи. - М.: Норма, 2012. - С.73.

стало своеобразным учебным пособием для современных политтехнологов и (шире) профессионалов в области социального программирования; их бытие вполне (политически, финансово) оправданно в обществе «массового» типа. Работа с «глупой» толпой, согласно А. Гитлеру, опирается на такие основополагающие принципы, как многократное повторение понятий; максимально упрощённый язык (пропаганды), приближенный к «самому последнему» (в интеллектуальном отношении) из толпы; однообразие; однозначность; обращённость к аффективной стороне индивидов; шокирующая форма, содержащая «большую ложь», в которую сложно не поверить¹.

3. «Естественные» толпы, с свою очередь, также рассматриваются негативно. Видовое разнообразие их велико; в зависимости от типа «естественной» толпы находится и техника работы с ней. В данном случае превентивные техники «побочных эффектов» толпы могут быть рассмотрены как нейтральные: манипуляция во благо. Агентом манипуляции может стать «социальный программист», нацеленный на «положительную динамику» толпы и катализирующий позитивный процесс распада толпы. «Вот хрестоматийный случай из предвоенной жизни Европы. В 1938 году на трибунах парижского национального велодрома по окончании соревнования возник небольшой пожар. Сотрудникам удалось быстро локализовать огонь, но уже десять тысяч зрителей с чрезмерной энергичностью двинулись к единственному выходу. Ситуация грозила стать смертельно опасной. По счастливой случайности в толпе оказались двое психологов, которые смогли вовремя сориентироваться и принялись громко скандировать: «*N'е-rousse-pas!*» (Не-пус-кай - Не-тол-кай). Ритм подхватили окружающие, он волной прошел по толпе. Через несколько минут тысячи людей дружно скандировали эту фразу; толпа превратилась в экспрессивную, страх и суэта сменились общим задором, и все благополучно покинули трибуны...»².

---

¹ Пятилетова Л.В., Зорихина Е.М. Культурологическая концепция А. Тойнби: новые грани прочтения / Л.В. Пятилетова и др. // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2013. - № 12. - С.90.

² Назаретян А. Психология массового стихийного поведения / А. Назаретян. - М.: Статут, 2016. - С.124.

Далее, закончив краткий обзор негативных примеров восприятия толпы, обратимся к одному из глубоких анализов феномена толпы - концепции Г. Лебона. «Антропоморфизируя» толпу, рассматривая её по аналогии с человеческой («душа - тело»), он позволяет в полной мере определить её как «социальное животное», обладающее как телом, так и душой. Тело толпы представляет собой соединение в единое целое всех его составляющих тел индивидов, своеобразных «социальных атомов» толпы. Оно, согласно Г. Лебону, может быть территориально «разбросано», это не имеет значения. Коллективное тело (коллективное бессознательное) - основа для возникновения толпы. Интенсивность проявления характеристик толпы зависит от мощи коллективного тела, что находит свое выражение в количестве индивидуальных тел¹.

«Закон духовного единства толпы» порождает «душу толпы», которая обнажает посредством поведенческого коллективного паттерна аффективную сторону души в качестве слепка управляющего ею (коллективного, единого для всех) инстинкта, в то время как индивидуальное сознание временно исчезает, растворяясь в коллективной идее².

Сущность толпы, согласно Г. Лебону, амбивалентна: толпа может быть как низменной (что чаще всего; «становясь частицей организованной толпы, человек спускается на несколько ступеней ниже по лестнице цивилизации. В изолированном положении он, быть может, был бы культурным человеком; в толпе - это варвар, т. е. существо инстинктивное. У него обнаруживается склонность к произволу, буйству, свирепости, но также и к энтузиазму и героизму, свойственным первобытному человеку. Он останавливается особенно еще на понижении интеллектуальной деятельности, которое претерпевает человек благодаря причастности к массе», так и героической³.

Героическое фактически, находясь где-то в глубинах бессознательного, может при определённых обстоятельствах также прорваться в «коллективной

---

¹ Палкин П.А., Пятилетова Л.В. Природа и сущность «человеческой массы»: анатомия толпы / П.А. Палкин и др. // Гуманитарные научные исследования. - 2017. - № 6. - С.74.

² Там же.

³ Лебон Г. Психология народов и масс / Г. Лебон. - М.: Норма, 20123. - С.148.

душе» («экзистенциальный опыт, вытесненный из поверхностных слоёв сознания в глубинные слои бессознательного, продолжает жить в нем своей особой бурной жизнью, превращаясь в интенционального субъекта»; человек имеет «склонность инкорпорировать сакральное в качестве отчуждаемых форм своей собственной духовности»). И тогда поведение толпы оценивается в качестве позитивного социального явления. Здесь намечается движение в сторону «умной» толпы. Однако это не совсем так, поскольку, находясь под влиянием случайных социальных катализаторов, толпа остаётся пассивным объектом событийного ряда. «Пересборка социального», изменение самого подхода к оценке толпы и техникам работы с ней («умная толпа» вместо «глупой») в полной мере состоится, если толпа (масса) будет рассматриваться в качестве субъекта социального действия¹.

Возможно ли это? Насколько прочно, согласно Г. Лебону, растворяется личность человека в «коллективной душе», насколько сильно выключается свет индивидуального сознания? Может ли «сознательная личность» самосохраниться, обойдя «закон духовного единства толпы» (Г. Лебон)? Термин «умная толпа», впервые использованный социологом, писателем Говардом Рейнгольдом в книге «Умные толпы: новая социальная революция», в целом апеллирует к «субъектности» толпы, обозначая способность большого количества людей к самоорганизации. Следовательно, это говорит об ином режиме функционирования индивида в «толпе»: в «умной толпе» индивид как социальный атом толпы самосохраняется как личность со всеми присущими ей характеристиками самостоятельного агента социального действия (осознанность, осмысленность действий, ответственность). «Умные толпы состоят из людей, способных действовать согласованно, даже не зная друг друга. Люди, составляющие умные толпы, сотрудничают невиданным прежде образом

---

¹ Федоров Ю.М. Сумма антропологии / Ю.М. Федоров. - М.: Спарк, 2014. - С.151.

благодаря имеющимся у них устройствам, которые обеспечивают связь и вычисления»¹.

Ярким примером смартмоба («умной толпы») является флэшмоб. Возникнув как «чистая технология», он перерос в новую форму (само)организации людей, способную объединить одной идеей незнакомых, социально отчуждённых людей. «Человек, участвующий во флэшмобе, не идентифицирует себя с какой-либо социальной группой, он свободен от груза социальных ролей, являясь всего лишь частью толпы. Но часть толпы умной... смартмоб стал новым витком социальной культуры, доказав, что толпа может быть «умной» и способна органично совмещать в себе как коллективное, так и индивидуальное»².

Также стоит отметить, что форма флэшмоба (сама способность к самоорганизации людей в большие группы) противостоит неблагоприятным режимам функционирования общества (авторитарные, тоталитарные режимы), поскольку её демократичность основана на использовании потенциальных ресурсов личности человека. Таким образом отменяется «закон духовного единства» классической («глупой») толпы, с её вязкой всепоглощающей коллективной (обнажающей примитивные инстинкты) душой и коллективным телом.

Уловки, помогающие индивиду избежать молниеносного включения в режим функционирования толпы, давно известны, и в научной литературе их представлено много. Все они направлены либо на территориальную отдалённость от толпы, что естественным образом помогает личности самосохраниться, либо на интенсификацию режима функционирования личности в качестве субъекта социального действия, позволяющего «управлять» бессознательным, контролировать его. («Сознание, по ЛевиСтроссу, существует лишь на пересечении множества бессознательных структур человеческого духа...

---

¹ Палкин П.А., Пятилетова Л.В. Новые вызовы социальной идентичности: пересборка социального / П.А. Палкин и др. // Современные научные исследования и инновации. - 2017. - № 6. - С.64.

² Костарев А.В., Пятилетова Л.В. Массовый человек как новый цивилизационный вызов / А.В. Костарев и др. // Современные научные исследования и инновации. - 2017. - № 6. - С.86.

Сознание замечательно отнюдь не своей псевдосубстанциональностью, а тем, что служит опорой бессознательного, местом встречи его структур»¹.

В настоящее время наметился прочный переход от исключительно негативной оценки толпы к её позитивному восприятию: качество толпы (массы) существенно изменилось, развитие средств массовой коммуникации, как следствие, образование и информированность людей поспособствовали этому (М. Маклюэн). Современное социальное программирование не может не учитывать субъектность «умной» толпы. Это качество также используется с разными целями: как в целях манипуляции, так и в благородных целях дальнейшего совершенствования общества. Многочисленные (манипуляционные) техники использования «субъектности» толпы (в целях принятия «умной толпой» запрограммированного финансово, политически выгодного «вождю» решения) уже изобретены и даже стали «штампами»². Нас же интересуют интенсивно идущие поиски технологий построения новой социальной архитектуры, опирающейся на субъектность толпы в аспекте её способности к «разумной самоорганизации» (далее приводятся примеры исследования «умной» толпы, нацеленные на усовершенствование демократического устройства общества).

На настоящий момент очевидно: в определённых обстоятельствах большие группы людей могут принимать более правильные решения, чем индивидуальный разум. К таким выводам приходят исследователи, исходящие из положительного образа толпы («в этом смысле Гюстав Ле Бон видел все в совершенно ином свете. Если вы соберете достаточно большую и достаточно разнообразную группу людей и попросите их «найти решения, имеющие последствия общего характера», решения этой группы с течением временем будут «интеллектуально выше решений отдельного индивидуума», пусть даже самого умного или осведомленного»³, имеющие позитивные (экспериментальные) данные по «работе

---

¹ Федоров Ю.М. Сумма антропологии / Ю.М. Федоров. - М.: Спарк, 2014. - С.157.

² Шуровьевски Д. Мудрость толпы / Д. Шуровьевски. - М.: Проспект, 2014. - С.166.

³ Палкин П.А., Пятилетова Л.В. Новые вызовы социальной идентичности: пересборка социального / П.А. Палкин и др. // Современные научные исследования и инновации. - 2017. - № 6. - С.66.

с толпами» и шире - позитивный (постоянно расширяющийся) опыт взаимодействия с массами людей.

Субъектность толпы как исходная посылка взаимодействия с ней позволяет исследователям менять поведенческие стратегии больших групп людей при принятии решений. В ходе эксперимента в Буэнос-Айресе Мариано Сигман и Дэн Ариэли над большой группой людей (десять тысяч) была выявлена следующая закономерность: если большую массу людей разделить на группы по пять человек, то в процессе обсуждения среднее значение их ответов на вопрос задания будет выше, чем среднее значение суммы всех индивидуальных ответов. Таким образом, было установлено: для хорошего группового решения необходимы два условия: разнообразие мнений и дискуссия (сознательные дебаты небольших групп)¹.

Очевидно, что такой способ работы с толпой делает её не только «умнее», но и предлагает нечто большее: в частности, в контексте философии культуры А. Тойнби «технология» Вызова-и-Ответа, исходящую из доверия к «коллективному разуму». Однако исследования «умной толпы» также демонстрируют её амбивалентную природу, поскольку нельзя забывать, что толпа - явление неоднозначное, находящееся на пересечении индивидуального и коллективного, сознательного и бессознательного. В этом заключается её сущность. В настоящее время многие группы бьются над решением самых, казалось бы, заурядных проблем, в то время как другие вносят в общество хаос поспешными необдуманно суждениями. Группы хорошо работают в одних обстоятельствах и хуже - в других. И все они нуждаются в правилах, чтобы поддерживать порядок и согласованность. Лишенные этого, они допускают ошибки. Группа выигрывает, когда ее участники свободно общаются между собой и учатся друг у друга, но переизбыток общения, как ни парадоксально, может понизить коллективный интеллект сообщества людей. Большие группы

---

¹ Костарев А.В., Пятилетова Л.В. Массовый человек как новый цивилизационный вызов / А.В. Костарев и др. // Современные научные исследования и инновации. - 2017. - № 6. - С.87.

зачастую могут быть эффективными в решении проблем определенного типа, но они же станут неуправляемыми и беспомощными в обстоятельствах иного рода.

§3. Ответственность за массовые беспорядки в истории российского уголовного законодательства

Важной и необходимой составной частью изучения проблемы преступности, в том числе такого общественно опасного деяния, как массовые беспорядки, является исследование исторических этапов развития уголовно-правовых норм, направленных на борьбу с массовыми беспорядками.

Первым крупным памятником отечественного права является Русская Правда. Краткая Правда не предусматривала нормы, карающей суровым наказанием учинение беспорядков или иных подобных действий большим числом людей. Ст. 31 упоминает лишь о наказании в случае совершения преступления несколькими лицами, что стало прообразом института соучастия. Пространная Правда устанавливала ответственность за поджог хранилища собранного урожая - гумна или двора. По мнению исследователя С.В. Розенко, это свидетельствовало о том, что составители Правды добивались принятия норм, карающих лиц, пытавшихся открыто выступить против них¹.

В условиях отсутствия единого централизованного государства и правовых актов, в том числе содержащих уголовно-правовые запреты, важную роль играли судные грамоты отдельных княжеств и феодальных республик. Так, Новгородская судная грамота, относящаяся к XV в., отражала своеобразие социально-политического устройства, особенности экономического развития этого важнейшего торгового и ремесленного центра Древней Руси. В ст. 6 названного документа запрещалось «наводить наводки», т. е. побуждать толпу к нападению на суд либо на противную сторону. «А истцу на истца наводки не наводить, ни на

---

¹ Розенко С.В. Массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ): история развития и проблема совершенствования / С.В. Розенко // Российская юстиция. - 2016. - № 1. - С.47.

посадника - ни на иных судей» - указывается в статье. «А кто наведет наводку на посадника или на тысяцкого... или на иных судей, ино взять... на виноватом на боярине 50 рублей»¹.

Новгородская судная грамота, Псковская грамота, а также Двинская уставная грамота, являясь кодифицированными актами универсального назначения, стали прообразами законодательных актов единого централизованного Московского государства. К числу последних, прежде всего, надо отнести Судебник Ивана III (1497 г.). Имея в своей основе ст. 7 Псковской грамоты, Судебник (ст. 9) перечисляет особо опасные преступления против государства и церкви, а также деяния, совершаемые феодално-зависимым населением против своих господ: «А государскому убойце и коромолнику, церковному татю и головному, и подымщику, и зажигалнику, ведомому лихому человеку живота не дати, казнити его смертного казнию». Судебник не раскрывал содержание используемых в тексте понятий. Поэтому спорным остается определение многих субъектов и составов преступных деяний. Например, в досоветской исторической науке термин «подымщик» трактовался преимущественно как поджигатель дома, двора, жилого помещения (дыма), в отличие от поджигателя укреплений города - «зажигалника»².

Новым этапом в развитии юридической практики средневековой Руси является Судебник 1550 г. В нем был приведен перечень наиболее тяжких преступлений (ст.61). Однако здесь полностью повторена приведенная выше норма Судебника 1497 г. По-прежнему устанавливалась суровая кара «подымщиков», «зажигальников». Артикул воинский Петра 1 (1715 г.) устанавливал норму ответственности за тяжкое государственное преступление - возмущение и бунт, организованные многими людьми. Каждое такое деяние «без всякой милости имеет быть виселицею наказано» (арт. 137)³. Таким образом, закон достаточно четко формулировал и опасность указанных действий, которые

---

¹ Там же.

² Розенко С.В. Массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ): история развития и проблема совершенствования / С.В. Розенко // Российская юстиция. - 2016. - № 1. - С.48.

³ Демидов Ю. Гражданские беспорядки: современность и история вопроса / Ю. Демидов // Российская юстиция. - 2019. - № 2. - С. 40.

могут привести к более широкому их распространению, и необходимость применения суровой репрессии.

В дореволюционной России актом, регламентирующим вопросы, связанные с совершением толпой общественно опасных деяний, был Устав Благочиния или Полицейский от 8 апреля 1782 года. Применительно к общественно опасным деяниям, совершаемым толпой, в законодательстве этого периода используются такие понятия как «скопище», «смута», «бунт». В юридической литературе начала XIX века «скопище» определяется как «публичное скопление многих в явном намерении защищать соединенными силами свою частную волю против объявленной государственной воли». «На последовавшие приказания начальства разойтись по своим домам, они останутся на месте собранными и неразлучными». Согласно Своду законов уголовных 1832 года, понятие бунта раскрывалось как «восстание скопом или заговором многих подданных против Верховной власти». Сюда же были отнесены и беспорядки, не преследовавшие такой цели, однако, говоря языком законодателя, «результатом которых явилось потрясение коренных, основных учреждений государства»¹.

Дальнейшее развитие отечественное законодательство об ответственности за преступления, направленные против общественного спокойствия и порядка управления, получило в Уголовном уложении от 22 марта 1903 г. Этот законодательный документ, являясь логическим продолжением ранее разработанного Уложения (1885 г.), расширил сферу уголовного права относительно рассматриваемых преступлений. Так, в гл. 5 «О смуте» была законодательно определена система норм (ст. 120-123 Уложения) о преступном участии и организации публичного скопища. К группе преступлений, вызывающих и сопровождающих так называемую смуту внутреннюю, относилось, прежде всего, участие в преступных скопищах, грозящих причинением или наносящим вред государственной либо общественной безопасности. Состав уголовно наказуемого деяния образовывали действия, когда

---

¹ Розенко С.В. Массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ): история развития и проблема совершенствования / С.В. Розенко // Российская юстиция. - 2016. - № 1. - С.48.

«виновный не оставил публичного скопища, от коего заведомо потребовано было полицейской властью, чтобы оно разошлось». В таких случаях данное лицо могло быть подвергнуто аресту на срок не свыше трех месяцев (ст.120). Если для рассеяния скопища была признана вооруженная сила, то лицо, не покинувшее толпы после предъявленного требования разойтись, наказывалось заключением в тюрьму¹.

В 1922 году с принятием первого УК РСФСР впервые сформулирован состав преступления массовые беспорядки (статьи 75,77), помещенные во 2-ой раздел главы «О преступлениях против порядка управления» «Государственные преступления». В УК 1922 года ответственность была дифференцирована в зависимости от характера и степени участия виновных в совершении преступления. В соответствии со ст. 75 УК того периода определялась ответственность за участие в массовых беспорядках при отягчающих обстоятельствах, которыми являлись вооруженность участников и совершение ими погромов, убийств, оказание вооруженного сопротивления властям. При этом различалась ответственность организаторов, подстрекателей, непосредственных исполнителей погромов и других преступлений; лиц, оказавших вооруженное сопротивление властям, прочих вооруженных участников беспорядков, а также пособников и укрывателей. Статья 77 УК предусматривала ответственность за участие в массовых беспорядках без отягчающих обстоятельств, В этом случае различие проводилось между организаторами и подстрекателями, с одной стороны, и всеми другими участниками беспорядков (исполнителями, пособниками, укрывателями) - с другой².

В ст. 59.6 УК РСФСР 1926 г. предусматривалась уголовная ответственность за совершение агитации и пропаганды всякого рода, заключавшей призыв к совершению преступлений, предусмотренных ст. ст. 75 - 81д (ст. ст. 59.2 - 59.5). П.В. Агапов пишет, что норма о массовых беспорядках применялась достаточно

---

¹ Демидов Ю. Гражданские беспорядки: современность и история вопроса / Ю. Демидов // Российская юстиция. - 2019. - № 2. - С. 41.

² Бытко Ю.И., Бытко С.Ю. Сборник нормативных актов по уголовному праву России X - XX веков / Ю.И. Бытко и др. - Саратов: Научная книга, 2016. - С. 68.

широко, что санкционировалось судебными органами самого высокого уровня. Так, Пленум Верховного Суда СССР рекомендовал квалифицировать самосуды (самочинные действия, направленные против действительных или мнимых преступников и совершаемые лицами, не уполномоченными непосредственно применять те или иные меры воздействия), учиненные массой лиц, как массовые беспорядки по ст. 59.2 УК РСФСР и соответствующим УК других союзных республик¹.

Особенность применения указанного состава преступления в данный период состояла в том, что для усиления репрессии использовалась аналогия закона в случае совершения особо опасными хулиганами одиночных нападений, связанных с убийством или вооруженным сопротивлением органам власти (насилия, ранения и т.п.)². Думается, что это объясняется целесообразностью уголовной политики того периода. В целом следует отметить процесс постоянного поиска нового содержания указанной уголовно-правовой нормы, которая должна была соответствовать требованиям текущего момента.

В соответствии с Законом от 25 декабря 1958 г. «Об уголовной ответственности за государственные преступления»³, массовые беспорядки признавались иным государственным преступлением, и диспозиция статьи претерпела значительные изменения: каралась организация массовых беспорядков, сопровождавшихся погромами, разрушениями, поджогами и другими подобными действиями, равно непосредственное совершение их участниками указанных выше преступлений или оказание ими вооруженного сопротивления власти, и исключена уголовная ответственность лиц, которые не являлись организаторами массовых беспорядков и не участвовали в совершении погромов, разрушений, поджогов и других подобных действий, а также за изготовление, хранение с целью распространения, а равно распространение литературных произведений, призывающих к учинению массовых беспорядков. В

---

¹ Агапов П.В. Проблемы противодействия организованной преступной деятельности / Под науч. ред. докт. юрид. наук, проф. Н.А. Лопашенко. - М.: Юрлитинформ, 2014. - С. 30.

² Там же. С.31.

³ Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1.

дальнейшем данная редакция была закреплена и в ст. 79 УК РСФСР 1960 г.¹ В соответствии со ст. 7.1, массовые беспорядки признавались тяжким преступлением, представлявшим повышенную общественную опасность.

В действующем УК РФ состав массовых беспорядков перенесен в главу 24 «Преступления против общественной безопасности», и, таким образом, в качестве объекта данного посягательства выступает общественная безопасность. В качестве дополнительного объекта могут выступать здоровье людей, право собственности, конституционные права и свободы.

Исторически сложилось, что массовые беспорядки являются формой сложной преступной деятельности субъектов. В ст. 212 УК РФ по сложившейся традиции они формулируются через перечень определенных действий, что предопределено обязательным условием - совместной преступной деятельностью ряда лиц (массовостью). Организация массовых беспорядков не означает создания преступного объединения, а является частным случаем закрепления в уголовном законе наказуемости организационной деятельности группы лиц, группы лиц по предварительному сговору или организованной группы, направленной на приготовление или совершение данного преступления.

В ч. 3 ст. 212 УК РФ установлена уголовная ответственность за совершение призывов (т.е. неоднократное, с незначительными промежутками между ними по времени) к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам, призывов к насилию над гражданами, то есть действия, являющиеся, по сути, подстрекательством к совершению указанного преступления, что свидетельствует об установлении уголовной ответственности на стадии приготовления.

Федеральным законом от 06.07.2016 № 375-ФЗ² статья 212 УК РФ дополнена частью 1.1 - склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение действий, предусмотренных частью первой статьи 212 УК РФ.

---

¹ Бытко Ю.И., Бытко С.Ю. Сборник нормативных актов по уголовному праву России X - XX веков / Ю.И. Бытко и др. - Саратов: Научная книга, 2016. - С.641.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер

Часть 4 ст. 212 УК РФ предусматривает ответственность за прохождение обучения в целях организации массовых беспорядков либо участия в них. При этом, вышеуказанные цели проведения такого обучения должны быть достоверно известны обучающемуся лицу.

Итак, история развития уголовного законодательства об ответственности за массовые беспорядки и практика его применения свидетельствуют о том, что тенденция к сужению круга охватываемых понятием массовых беспорядков действий является закономерным результатом ликвидации их социально-политической базы, укрепления правопорядка, роста политического и культурного уровня народа. Думается, что это также объясняется отказом от широкого толкования содержания массовых беспорядков, которые приобрели в настоящее время более точное определение в результате последовательной работы законодателя.

§4. Зарубежный опыт привлечения к уголовной ответственности за массовые беспорядки

Одними из самых знаковых событий последних месяцев стали массовые протесты в Париже и других французских городах. Они начались в ноябре из-за планов по повышению налогов на топливо, а затем переросли в более масштабное выражение недовольства действиями правительства, которое каждую субботу собирало десятки тысяч демонстрантов по всей стране.

Франция славится своим уважением к правам граждан на публичный протест. Эта «родина революции» до сих пор остается мировым флагманом лояльности к митингующим. Но демарш «желтых жилетов» может кардинально изменить практику массовых протестов не только во Франции, но и во всем цивилизованном мире. Одна из главных причин этого - агрессия в отношении служителей правопорядка. Только по официальным данным, уже около 1000 полицейских получили ранения с начала протестов¹.

Такой уровень угрозы для правоохранителей и защищаемого ими общества заставил сенат Франции одобрить законопроект о протестах, который также называют «антихулиганским». Он вводит широкие ограничения для участников массовых манифестаций, в частности, репрессивные меры в отношении провинившихся граждан смогут вводить не только суды, но и местные органы власти. Наказание в виде штрафа может быть наложено на манифестантов, которые, с точки зрения властей, представляют угрозу общественному порядку².

Важно отметить, что это не распространяет на протестующих административную ответственность, а именно ужесточает ее. Во Франции уже действуют специальные нормативные акты, определяющие скопления народа, не являющиеся демонстрациями. Так, Отдел II УК Франции позволяет полиции применять силу в отношении «сборища... после двух требований разойтись». Как видим, даже такие однозначные и строгие законы, а также изменение

---

¹ Гулько А. Уголовно-правовая охрана общественного порядка в зарубежных странах / А. Гулько // Мировой судья. - 2017. - № 10. - С. 17.

² Там же.

государственной, как и гражданской роли полиции нуждаются в ужесточении в нынешних сложных геополитических условиях.

Надо отметить, что ужесточение требований к митингующим и забота о безопасности полицейских - это не специфическая особенность Франции, вызванная митингами «желтых жилетов». Аналогичные законодательные процессы идут и в других странах, где до этого протестующим предоставлялась довольно широкая свобода. Например, два года назад правительство Германии приняло законопроект об ужесточении наказания за применение насилия в отношении сотрудников правоохранительных органов. В случае нападения на полицейского во время исполнения им должностных обязанностей наказание подразумевает лишение свободы сроком до пяти лет¹.

В 2018 году аналогичный законопроект рассматривался в Австрии. Министр внутренних дел этой страны Херберт Кикль отмечал, что «в последнее время участились случаи нападений на полицейских во время несения службы, и чтобы предотвратить в будущем любое желание злоумышленника оказать сопротивление или же нанести увечья стражам правопорядка, необходимо ужесточить меры наказания за подобные преступления». По данным МВД Австрии, только в 2017 году 1099 сотрудников правоохранительных органов этой небольшой страны получили ранения. Это число продолжает неуклонно расти. В общей сложности за 10 лет от физической силы пострадали 9643 полицейских, при этом семеро скончались от полученных ранений².

Глава МВД Австрии также предложил ввести денежные штрафы и довести их до нескольких сотен евро за агрессивное поведение в отношении сотрудников правоохранительных органов, к примеру, приставание или плевки.

Впрочем, повального изменения законов о полицейских ждать не приходится хотя бы по той причине, что в большинстве развитых стран мира применение насилия в их отношении карается максимально жестко. Например, в

---

¹ Токарев О.Э. Сравнительно-правовой анализ уголовной ответственности за совершение насильственных преступлений законодательстве иностранных государств / О.Э. Токарев // Адвокат. - 2018. - № 9. - С. 19.

² Демидов Ю. Гражданские беспорядки: современность и история вопроса / Ю. Демидов // Российская юстиция. - 2019. - № 2. - С. 43.

США нельзя ругаться, а тем более оскорблять полицейского при исполнении - за неуважение к представителю сил правопорядка можно угодить в тюрьму. В 2013 году мужчина, которому грозил год тюремного заключения за семейное насилие, был приговорен к пожизненному сроку лишения свободы за то, что плюнул в полицейского¹.

Кроме того, американский сотрудник полиции имеет все возможности для обеспечения собственной безопасности. Согласно действующим правилам, он может применять табельное оружие в любой ситуации, которую считает опасной для своей жизни и здоровья. Надо заметить, что на Западе граждане в целом разделяют необходимость расширения прав правоохранителей².

Особое значение в обсуждении темы безопасности полиции имеет широта границ их действий, предоставляемых законом, во время массовых сборищ. Любопытно, что вопреки устоявшимся в России мифам, в Европе, США и других развитых странах возможности свободного участия граждан акциях протеста весьма ограничены. Наряду с общим законодательством, регулирующим организацию и проведение митингов и демонстраций, существует также специальное законодательство, направленное на пресечение массовых беспорядков. Оно включает соответствующие полномочия полиции и даже армии. К примеру, полиции США предоставлено право производить аресты при массовых скоплениях людей или предъявлять определенные требования к собравшимся, в том числе «разойтись». Это допустимо, если собравшиеся нарушают распоряжения местных властей, проводят демонстрации без соответствующего разрешения. И что особенно важно в контексте нашей темы - если среди собравшихся раздаются прямые призывы к насильственным противоправным действиям³.

Уголовный кодекс Швеции, действующий с 1965 года, в главе 16 определяет преступление против публичного порядка. В статье 1 говорится:

---

¹ Гулько А. Уголовно-правовая охрана общественного порядка в зарубежных странах / А. Гулько // Мировой судья. - 2017. - № 10. - С. 18.

² Там же.

³ Багмет А., Бычков В. Ответственность индивидуума за преступления, совершенные в толпе / А. Багмет и др. // Законность. - 2016. - № 11. - С. 42.

«Если толпа людей нарушает общественный порядок, показывая намерение использовать групповое насилие против публичной власти или иным путем принудить к чему-либо или воспрепятствовать применяемым мерам, не расходясь, когда власти приказывают это сделать, то подстрекатели и руководители должны быть приговорены к тюремному заключению на срок не более 4 лет, а другие участники действий, предпринятых толпой, - к уплате штрафа или к тюремному заключению на срок не более 2 лет за заговор»¹.

В Японии стихийные массовые выступления вовсе не являются неотъемлемой составной частью волеизъявления граждан, поэтому их запрет не может рассматриваться как ограничение гарантированных японской Конституцией свобод. Согласно действующим и в настоящее время японским законам 1907 и 1908 года (глава 8, статьи 100 и 107), предусматривается уголовная ответственность за осуществление насилия или угрозы насилия собравшейся толпой, а также за невыполнение приказа разойтись, отданного должностным лицом не менее трех раз².

В Великобритании Актом об охране общественного порядка 1986 года разделяются «массовые беспорядки» и немассовые «насильственные беспорядки». Первые определяются следующим образом: «Если 12 или более лиц применяют или угрожают применить насилие в отношении других лиц или собственности общественного пользования таким образом, что человек, обладающий умеренной твердостью духа, будет испытывать страх за собственную безопасность, то каждый применяющий незаконную силу будет обвиняться в организации массовых беспорядков с назначением наказания до 10 лет тюрьмы». Вторые - это насильственные действия трех и более лиц, заставляющие других лиц опасаться за свою безопасность. Предусмотренное наказание - до 5 лет тюрьмы³.

---

¹ Арипов Э.А. Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства зарубежных стран, предусматривающего уголовную ответственность за массовые беспорядки / Э.А. Арипов // Международное публичное и частное право. - 2017. - № 2. - С. 28.

² Там же.

³ Абдульманов А.А. О некоторых вопросах совершенствования уголовно-правовых средств борьбы с массовыми беспорядками / А.А. Абдульманов. - М.: Юрайт, 2017. - С.194.

Подведем некоторые итоги первой главы выпускной квалификационной работы. Массовые беспорядки как общественно-опасное деяние - это совершение большим количеством людей (толпой) действий, направленных на нарушение установленных в обществе правил поведения.

Из-за сложившейся неопределенности с понятием массовости некоторые авторы предлагают законодательно определить количественные характеристики понятия «толпа», так как при квалификации данного преступления возникают трудности. Определить количественный признак участников массовых беспорядков как единственное условие квалификации по ст. 212 УК РФ не представляется возможным. Ведь вооруженная группа лиц, состоящая, к примеру, из десяти человек, представляет куда большую общественную опасность, нежели толпа из двадцати человек, но без признака вооруженности.

Общественная опасность массовых беспорядков определяется тем, что преступление совершается толпой с неопределённо большим числом участников. Массовые беспорядки вызваны обычно провокационными призывами зачинщиков к насильственным действиям, способным повлечь человеческие жертвы, нарушить работу органов власти и управления, учреждений, организаций, транспорта, связи, причинить серьёзный экономический ущерб и моральный вред.

Массовые беспорядки признаются преступлением в уголовном законодательстве большинства стран. В некоторых странах существует дифференциация уголовной ответственности в зависимости от вида массовых беспорядков (беспорядки с участием заключённых, военнослужащих и др.). В России ответственность за массовые беспорядки была предусмотрена в уголовных кодексах РСФСР 1922, 1926 и 1960 годов, установлена она и действующим УК РФ. Уголовно наказуемыми являются массовые беспорядки, сопровождающиеся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти.

Видится целесообразным Пленуму ВС РФ дать разъяснения относительно критериев, по которым следует отличать группу лиц от толпы, оставив

окончательное разрешение данного вопроса на усмотрение правоприменителя. Такими критериями могут стать обстановка совершения противоправных действий, связанность действий участников беспорядков и их количество, использование общепасных предметов.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ И НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА МАССОВЫЕ БЕСПОРЯДКИ ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§1. Организация массовых беспорядков

Под организацией массовых беспорядков признается «совершение действий, направленных на объединение неограниченного числа людей (толпы) или руководство ими для применения насилия, совершения поджогов, погромов...»¹.

Э.А. Арипов в понятие организации включает любую «деятельность лица или нескольких лиц, умышленно вызвавших толпу на совершение погромов, разрушений, поджогов, ... «, а также «действия по руководству осуществления толпой указанных деяний и оказанием сопротивления представителю власти»².

А.З. Ильясов также считает, что понятие «организация» может состоять из двух действий, а именно «совершения определенной совокупности организационно-подготовительных действий или конкретных действий лица, находящегося в толпе и взявшего на себя руководство ею»³. Однако А.М. Багмет полагает, что включать в понятие «организация» такие действия как руководство является неправильным. Он считает, что при массовых беспорядках «может сложиться ситуация, когда лицо, их организовавшее, по каким-то причинам перестало в них участвовать. Как же тогда квалифицировать деяния лица, взявшего руководство толпой в свои руки уже в ходе массовых беспорядков?»⁴. Также он мотивирует свою точку зрения тем, что в русском языке слово

---

¹ Борзенков Г.Н., Иногамова-Хегай Л.В., Комиссаров В.С. и др. Российское уголовное право: учеб.: в 2 т. Т. 2. Особенная часть / под ред. А.И. Рарога. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2018. - С. 336.

² Арипов Э.А. Уголовная ответственность за массовые беспорядки: дис. ...к.ю.н. / Э.А. Арипов. - М.: Академия управления МВД РФ, 2008. - С. 130.

³ Ильясов А.З. Уголовно-правовые и криминологические проблемы массовых беспорядков: дис. ...к.ю.н. / А.З. Ильясов. - Махачкала: Дагестанский государственный университет, 1999. - С. 61.

⁴ Багмет А.М., Бычков В.В. Уголовно-правовая характеристика массовых беспорядков: монография / А.М. Багмет и др. - М.: Юрайт, 2014. - С. 67.

«организовать» означает «устроить, основать, создать, объединить, сплотить», то есть все эти действия совершаются в относительно небольшой период времени, а руководство предполагает действия в более длительной перспективе. И именно поэтому, по мнению А.М. Багмета, законодатель в статьях 208, 209, 210 УК РФ предусмотрел ответственность как за организацию, так и за руководство незаконным вооруженным формированием, бандой или преступной организацией.

Однако представляется не совсем верным полностью согласиться с данной точкой зрения. Во-первых, при массовых беспорядках организаторы должны обладать определенным авторитетом, чтобы увлечь за собой толпу, «одним из существенных признаков которой является случайный состав образующих ее людей. Эти субъекты примкнули к ней вследствие идентификации своих ценностных ориентаций с направлением действий толпы»¹.

Такие признаки, как сплоченность, организованность, длительность существования для толпы не свойственны. Поэтому сложно представить, что толпа, организованная одним лицом, имеющим влияние на нее, захочет действовать под руководством другого лица, авторитет которого для нее менее значим. А. Соловьев полагает, что «уже непосредственно при совершении массовых беспорядков организаторы лично либо через своих доверенных лиц руководят действиями толпы, координируют их для наиболее эффективного сопротивления правоохранительным органам, постоянно поддерживают у людей возбужденное и агрессивное настроение выдвижением новых лозунгов, сообщением сведений, вызывающих возмущение людей»², то есть в любом случае организатор выполняет функции руководителя, иначе деятельность толпы не достигнет необходимого преступного результата.

Как правило, организатор массовых беспорядков руководит последующими ее действиями, а также выполняет объективную сторону преступления,

---

¹ Коновалова Ю.И. Массовые беспорядки. Социально-психологический и уголовно-правовой аспекты / Ю.И. Коновалова / Ю.И. Коновалова // Ученые записки Казанского государственного университета. - 2013. - Том 149, кн. 6. - С. 238.

² Соловьев А.В. Массовые беспорядки: организация, участие, призывы к неподчинению / А.В. Соловьев // Российская юстиция. - 2011. - №7. - С.48.

предусмотренного ч. 2 ст. 212 УК РФ. Так, приговором Самарского областного суда А.Д. Кучакшоев был признан виновным по ч. 1 ст. 212 УК РФ. Его действия выразились в разработке плана по организации и проведению массовых беспорядков, распределении ролей, а также вовлечении осужденных в участие в массовых беспорядках путем призывов и личным примером. В дальнейшем действия Кучакшоева выразились в нанесении побоев сотрудникам учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества и уничтожении имущества, стремясь таким образом своим поведением подать пример отрицательно настроенным осужденным и тем самым спровоцировать их к активному участию в массовых беспорядках¹.

Рассмотрим другой пример. Так, 13.06.2018 в Челябинском областном суде огласили приговор участникам по уголовному делу о массовых беспорядках, произошедших в СИЗО №1 Челябинска в 2014 году. Суд признал Колмогорцева и Черепанова виновными в организации массовых беспорядков (ч.1 ст.212 УК РФ), Куребеду, Кунгурцева, Долгова, Муковозова, Захарова - в пособничестве в организации массовых беспорядков (ч. 5 ст.33, ч. 1 ст. 212 УК РФ), Малиновского, Вислогузова, Велиева, Вострякова, Вяткина - в участии в массовых беспорядках (ч. 2 ст.212 УК РФ). Судом установлено, что в результате попытки передела сфер криминального влияния, содержащиеся в СИЗО-1 г. Челябинска подсудимые организовали массовые беспорядки, сопровождавшиеся насилием и погромами. Так под началом Малиновского группа из трех человек решила заставить Колмогорцева, находившегося под стражей в том же изоляторе, отказаться от лидирующего положения в уголовной среде и признать его за Малиновским. С этой целью, при содействии сотрудников изолятора, они незаконно временно переводились в камеру к Колмогорцеву, где Малиновский избивал последнего в присутствии других. При этом они осознавали, что их действия не только подрывают положение Колмогорцева, но и провоцируют его начать массовые беспорядки. После произошедшего конфликта Колмогорцев,

---

¹ Приговор Самарского областного суда от 30.11.2010 г. по делу № 1-217/2010 [Электронный ресурс]. - РосПравосудие. Доступ: <https://rospravosudie.com/court-samarskij-oblastnoj-sud-samarskaya-oblast-s/act-455174684>. Дата обращения: 27.04.2019.

посредством мобильной связи и записок, стал давать указания о подготовке к беспорядкам в случае повторного нападения на него. Для этого он привлек Черепанова. Затем Долгов, Куребеда, Кунгурцев, Муковозов и Захаров по указанию Колмогорцева и Черепанова частично разрушили кладку стены для беспрепятственного передвижения следственно-арестованных между камерами. Когда в ночь на 9 декабря 2014 года Малиновский, Вислогузов, Велиев, Востряков вновь попытались заполучить отказ от лидерства, избив Колмогорцева и других лиц, содержащихся с ним в камере, заключенные главного режимного корпуса по команде организаторов начали стучать в двери камер, повреждать предметы обстановки, поджигать спальные принадлежности, оказывать неповиновение законным требованиям сотрудников учреждения. В том числе Вяткин поджег матрас, двери и окна в камере. Массовые беспорядки в СИЗО-1 были прекращены утром того же дня.

В судебном заседании подсудимые вину не признали, утверждая, что никаких массовых беспорядков они не устраивали. При назначении наказания в качестве отягчающего обстоятельства суд признал наличие у ряда подсудимых рецидива преступлений. В качестве смягчающих обстоятельств суд учел: состояние здоровья, наличие положительных характеристик, а также нахождение на иждивении у некоторых из них малолетних и несовершеннолетних детей. Суд приговорил Колмогорцева к 10 годам лишения свободы в колонии особого режима, Черепанова и Вяткина - к 9 годам строгого и общего режима соответственно. Малиновского, Куребеду, Кунгурцева, Долгова, Велиева, Вислогузова к наказанию в виде лишения свободы на сроки от 5 до 6 лет 6 месяцев строгого режима, Вострякова - к 5 годам общего режима, Муковозова и Захарова - каждого к 5 годам лишению свободы условно с испытательным сроком 4 года. В отношении 13-го фигуранта Аведика Каргиева, обвиняемого в призывах

к массовым беспорядкам (ч.3 ст.212 УК РФ), дело было прекращено в марте 2018 года за истечением срока давности¹.

По нашему мнению, выделять в качестве отдельного состава преступления наряду с организацией руководство представляется неэффективным, так как эти действия выполняются одним лицом и практически не разделены во времени.

Во-вторых, возникает вопрос, какие действия следует понимать под руководством толпы во время совершения массовых погромов, уничтожения имущества и иных действий, предусмотренных ст. 212 УК РФ, которые будут отличными от участия в массовых беспорядках, предусмотренных ч. 2 ст. 212 УК РФ. В-третьих, деятельность толпы в обстановке массовых беспорядков длится довольно небольшой период времени, если сравнивать ее со временем существования банды или преступной организации. Для толпы характерно в высокой степени эмоциональное возбуждение, на основе которого «возникают стихийные действия в связи с какими-либо впечатляющими событиями, затрагивающими главные ценности людей. Многие примыкают к толпе исключительно из-за появившейся возможности дать разрядку своим невротическим, нередко садистским наклонностям»². Поэтому если действия толпы определяются эмоциональными всплесками, то нельзя говорить о длительном характере ее существования, а, следовательно, о руководстве как о более длительном процессе по сравнению с организацией, о чем пишет А.М. Багмет.

В 2014 году ч. 1 ст. 212 УК РФ была дополнена новым составом, а именно подготовка лица для организации массовых беспорядков или участия в них. В.В. Меркурьев под подготовкой в рамках статьи 212 УК РФ предлагает понимать «деятельность, направленную на обучение практическим навыкам по противодействию сотрудникам полиции и иным представителям власти,

---

¹ Приговор Челябинского областного суда от 13 июня 2018 г. по делу № 1-363/2018 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/iXMVjV5Nec2dv>. Дата обращения: 27.04.2019.

² Коновалова Ю.И. Массовые беспорядки. Социально-психологический и уголовно-правовой аспекты / Ю.И. Коновалова / Ю.И. Коновалова // Ученые записки Казанского государственного университета. - 2013. - Том 149, кн. 6. - С. 238.

участвующим в пресечении антигосударственных и иных противоправных акций, правилам обращения с оружием, взрывными устройствами, взрывчатыми, отравляющими, а также иными общепасными веществами и предметами, на проведение занятий по физической и психологической подготовке, соответствующих инструктажей, тренировок, учений и т.п.»¹. То есть автор раскрывает содержание понятия подготовки через признаки понятия обучения, данные законодателем в ч. 4 ст. 212 УК РФ.

В ст. 205.1 УК РФ предусмотрена ответственность за подготовку лица в целях совершения хотя бы одного из преступлений террористической направленности. При этом под подготовкой лица предлагается понимать «разъяснение ему свойств оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств, механизма их действия, обучение его навыкам их использования, обучение навыкам боевых единоборств, а также способам исполнения и маскировки различных преступлений»². В общелитературном смысле подготовка имеет несколько значений. Это «запас знаний, полученный кем-либо»³, а также «обучение кого-либо, передача необходимых знаний для чего-либо»⁴. Исходя из вышеприведенных определений подготовку можно понимать как процесс обучения лица соответствующим навыкам, необходимым ему в процессе организации массовых беспорядков или участия в них, а также как процесс передачи соответствующих знаний.

Санкции за подготовку лица к участию в массовых беспорядках предусмотрены законодателем наравне с организацией самих массовых беспорядков, которая имеет гораздо большую общественную опасность, нежели обучение лица. Возможно, что таким образом законодатель стремится обойти положение ст. 66 УК РФ о назначении наказания за приготовление к преступлению не более половины максимального срока или размера наиболее

---

¹ Меркурьев В.В. Ответственность за массовые беспорядки: вопросы квалификации и доказывания / В.В. Меркурьев, П.В. Агапов // Законность. - 2015. - № 1. - С. 55.

² Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. проф. Л.Л. Кругликов. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2017. - С. 402

³ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. 28-е издание, переработанное / С.И. Ожегов. - М., 2012. - С. 432.

⁴ Там же. - С. 432.

строгoго вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Подготовку следует признавать оконченным преступлением с момента начала обучающих действий, однако в предмет доказывания должно входить установление направленности умысла виновного именно на то, что он проводит обучение лица в целях последующей организации массовых беспорядков или участия в них. Умыслом виновного не должно охватываться обучение лиц для участия в иных преступлениях, например, террористической направленности, за что предусмотрена уголовная ответственность иными составами Особенной части УК РФ. Однако В.В. Меркурьев считает, что «нельзя исключить возможность совершения преступления, предусмотренного ст. 212 УК, по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Как показывает практика, организаторы массовых беспорядков в числе других ставят и цели подрыва основ безопасности и стабильности в обществе и дестабилизации социально-политической обстановки в стране. Для этого при финансовой поддержке из-за рубежа в городах России и других государств создаются тренировочные лагеря, происходит вербовка участников планируемых беспорядков, осуществляется иная организационно-подготовительная антигосударственная деятельность. Так, по оценкам экспертов, уже в ближайшее время с Украины могут быть заброшены в Россию тысячи подготовленных боевиков, которые по виду не отличаются от коренных жителей, имеют много оружия, навыков обращения с ним и участия в массовых беспорядках. Они давно уже начали не только сближение с антигосударственными силами городов Москвы и Санкт-Петербурга, но и работу с потенциальными сепаратистами некоторых российских областей, прилегающих к Украине»¹.

---

¹ Меркурьев В.В. Ответственность за массовые беспорядки: вопросы квалификации и доказывания / В.В. Меркурьев, П.В. Агапов // Законность. - 2015. - № 1. - С. 56.

Следует согласиться с автором приведенного выше описания реалий социальной и политической сторон жизни общества. Безусловно, напряженность в обществе за последние пару лет заметно возросла, перед государством возникли новые задачи, решение которых необходимо для обеспечения общественной безопасности. Однако в законе законодатель не определяет цель, которую преследуют организаторы массовых беспорядков, а также нет указания на мотивы, которыми руководствуются участники беспорядков. Например, организаторы массовых беспорядков в местах лишения свободы могут организовать участников с целью дестабилизации деятельности учреждения или установления «своих правил и порядков». Организаторы массовых беспорядков в обществе могут преследовать и цель дестабилизации социально-политической обстановки в конкретном населенном пункте или в целом по стране. Тем не менее уголовно-правовая оценка деяния не меняется. Можно говорить о разной степени общественной опасности лица, совершившего преступление. Однако данная характеристика уже учтена законодателем в довольно широком диапазоне размера наказания, которое может быть назначено лицу, совершившему преступление. К тому же довольно сложно предсказать, массовые беспорядки с участием какого именно контингента могут привести к более тяжким последствиям, будь то футбольные фанаты, специально подготовленные «боевики», действующие за вознаграждение или вырвавшиеся на свободу заключенные, мотивы которых довольно сложно определить. Поэтому выделение отдельно целей и мотивов в конструкции ст. 212 УК РФ представляется неудачным с практической точки зрения.

§2. Участие в массовых беспорядках

Менее опасным деянием по сравнению с организацией массовых беспорядков, по мнению законодателя, является участие в массовых беспорядках, то есть непосредственное совершение насилия, погромов, поджогов и иных

действий, предусмотренных в диспозиции ч. 1 ст. 212 УК РФ. Так, по делу, рассмотренному в Лиманском районном суде Астраханской области, подсудимый Басхомджиев Г.С. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 212 УК РФ, а именно в участии в массовых беспорядках, сопровождающихся насилием, погромами. Судом было установлено, что его действия выразились в причинении легкой и средней тяжести вреда здоровью потерпевшим, а также в причинении механических повреждений автомашинам на общую сумму 81 560 рублей¹.

Однако некоторые авторы считают, что ответственность по ч. 2 ст. 212 УК РФ должна наступать не только за совершение вышеуказанных действий, но и простое нахождение в толпе. Так, А.М. Багмет полагает, что «если гражданин добровольно вошел в бесчинствующую толпу и начал движение в ее составе, он уже совершил преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 212 УК РФ»². Такой подход безусловно облегчает процесс привлечения к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 212 УК РФ, так как в этом случае необходимо доказать сам факт нахождения лица в толпе и именно в то время, когда были совершены погромы, поджоги или иные действия, перечисленные в ч. 1 ст. 212 УК РФ.

Однако большинство ученых считают, что такая квалификация неприемлема. «Одно лишь присутствие в толпе, совершающей массовые беспорядки, не влечет уголовной ответственности»³. «Не могут также квалифицироваться по ст. 212 УК РФ действия лиц (участников толпы), которые хоть и находились в толпе, совершающей массовые беспорядки, но не выполняли вышеуказанные действия»⁴.

---

¹ Приговор Лиманского районного суда Астраханской области от 27.10.2010 г. по делу №1-367/2010 [Электронный ресурс]. Судебные и нормативные акты РФ. Доступ: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/SbfA1CeTI5ob>. Дата обращения: 27.04.2019.

² Багмет А.М., Бычков В.В. Уголовно-правовая характеристика массовых беспорядков: монография / А.М. Багмет и др. - М.: Юрайт, 2014. - С. 69.

³ Борзенков Г.Н., Иногамова-Хегай Л.В., Комиссаров В.С. и др. Российское уголовное право: учеб.: в 2 т. Т. 2. Особенная часть / под ред. А.И. Рарога. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2018. - С. 338.

⁴ Кажеева Б.С. Некоторые аспекты объективной стороны преступлений, квалифицируемых как массовые беспорядки, по законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан / Б.С. Кажеева // Современное право. - 2014. - № 10. - С. 144.

Считаю правильным согласиться с точкой зрения большинства. Рассматриваемый состав является формальным. Преступление окончено с момента совершения участником массовых беспорядков вышеуказанных действий независимо от наступления вредных последствий, а не с момента вхождения в толпу. Несправедливо привлекать лицо к уголовной ответственности за нахождение в месте совершения преступления, если при этом оно не выполняло его объективную сторону, которая заключается в совершении погромов, поджогов и иных перечисленных в ст. 212 УК РФ противоправных действий.

Отметим, что Федеральным законом от 06.07.2016 № 375-ФЗ¹ расширен перечень составов преступлений, ответственность за совершение которых наступает с 14 лет. Отныне к преступлениям, ответственность за совершение которых наступает с четырнадцатилетнего возраста, отнесено, в том числе участие в массовых беспорядках (ч. 2 ст. 212 УК РФ).

§3. Призывы к массовым беспорядкам

В ч. 3 ст. 212 УК РФ предусмотрена ответственность за призывы к массовым беспорядкам или к насилию над гражданами. Под призывом понимается «обращение в лаконичной форме, выражающее руководящую идею, требование, лозунг»². В уголовном праве под призывом понимают «публичное обращение к неограниченному числу людей с целью возбуждения у них желания совершить определенные действия»³. Призывы могут быть этапом в организации

---

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: [федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. - 2016. - № 28. - Ст. 4559.

² Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. 28-е издание, переработанное / С.И. Ожегов. - М., 2012. - С. 545.

³ Борзенков Г.Н., Иногамова-Хегай Л.В., Комиссаров В.С. и др. Российское уголовное право: учеб.: в 2 т. Т. 2. Особенная часть / под ред. А.И. Рарога. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2018. - С. 339.

массовых беспорядков. Тогда такие действия должны охватываться ч. 1 ст. 212 УК РФ.

Призывы могут быть также адресованы конкретному лицу. Тогда такие действия следует рассматривать как подстрекательство к организации массовых беспорядков или участию в них.

Публичность является обязательным признаком призывов к массовым беспорядкам или к насилию над гражданами. «Призывы осуществляются либо непосредственно в присутствии публики (зрителей, слушателей, очевидцев), либо в такой форме и таким способом, что они становятся или могут стать известными многим осужденным (например, использование аудиовизуальных средств, звукоусилителей»¹. Призывы могут быть письменными, устными, с использованием средств массовой информации.

Так, Халафов был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 212 УК РФ. Его действия заключались в том, что он распространял призывы к совершению насилия над гражданами посредством использования сети Интернет, а также путем распространения печатных листовок. В частности, он распространил указанные выше обращения, содержащие призывы к насилию, на сайтах и страницах: «InoСМИ.ru», «Форум Битва экстрасенсов Онлайн», «СHELport.ru», «InoСМИ.ru» и других открытых для доступа ресурсах сети Интернет.

Выполняя указание Камалова Ж.Ф., Халафов с помощью принтера и других технических средств изготовил данные обращения в печатном виде. Часть лично передал для распространения Дятловой М.Н. (не менее 4 экземпляров обращения), часть оставил себе для непосредственного распространения и хранил в офисе ООО «Компания «Аста» по ул. ... в ... г. Челябинска и по месту жительства в ... .. по ... в том же районе г. Челябинска².

---

¹ Хохрин С.А. Массовые беспорядки, совершаемые осужденными в исправительных учреждениях (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. ...к.ю.н./ С.А. Хохрин. - Рязань: Федеральная служба исполнения наказания Академия права и управления, 2011. - С. 77.

² Приговор Центрального районного суда г. Челябинска от 24.02.2015 г. по делу №1-31/2015 [Электронный ресурс]. - Доступ: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/1ZAE1E7oQSL>.

По другому делу призывы распространялись устно. Так, 17 апреля 2014 года около 02 часов в помещении воспитательной работы общежития осужденных, содержащихся в отряде №... исправительной колонии №..., собрались осужденные Журавлев С.В., иные лица, уголовное дело в отношении которых выделено в отдельное производство. С целью путем призывов и личным примером вовлечь данную категорию осужденных к участию в массовых беспорядках, Журавлев С.В., в вышеуказанное время, в вышеуказанном месте, публично, в словесной форме призывал осужденных к совершению поджогов и погромов на территории исправительной колонии № ..., уничтожению и повреждению имущества колонии¹.

Рассмотрим проблемы борьбы с призывами к массовым беспорядкам в социальных сетях и мессенджерах. Последнее столетие истории человечества характеризуется появлением с возрастающей скоростью таких технических новинок, которые быстро становятся неотъемлемыми атрибутами нашей повседневной жизни, порой внося в нее весьма существенные изменения. Глобальная сеть Интернет представляет собой одно из явлений того же порядка, т.е. техническое новшество, стремительно распространившееся и ставшее частью жизни миллионов человек. Сопоставимого по мощности, емкости и оперативности источника информации в настоящее время не существует².

Интернет является также и каналом социальных коммуникаций, посредством которого осуществляется электронный бизнес (проведение торговых операций, перевод денежных средств и т.п.), общение между людьми разными средствами, в том числе в социальных сетях. Благодаря своим техническим возможностям информационного обмена, являясь оперативным и доступным источником информации, Интернет может быть использован и как благо для развития, и как средство для осуществления антисоциальных действий. Это

---

¹ Приговор Краснокаменского городского суда Забайкальского края от 16.11.2014 г. по делу № 1-283/2012 [Электронный ресурс]. Судебные и нормативные акты РФ. Доступ: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/8YdDz6hEiWH5>. Дата обращения: 27.04.2019.

² Шабшин И. О психологических феноменах и особенностях коммуникации посредством Интернета / И. Шабшин // Московский терапевтический журнал. - 2017. - №1. - С.28.

означает, что Интернет нуждается в правовом регулировании и контроле со стороны государства.

Согласно Национальному стандарту Российской Федерации, Интернет - это компьютерная сеть, состоящая из всемирной сети компьютерных сетей, которые используют протоколы TCP/IP для обмена данными¹. Однако наибольшую опасность как для государства, так и для общества представляет то, что с помощью Интернета в целом и социальных сетей в частности могут быть организованы массовые беспорядки и социальные протесты, не говоря уже о целых революциях. Используя социальные сети, организаторы беспорядков получают дополнительные возможности для мобилизации добровольцев, готовых оказать поддержку лидерам, для инструктирования участников мероприятия, сбора финансовой помощи и др.

С развитием скоростей Интернета и мобильного онлайн-доступа стали популярными мессенджеры (Facebook Messenger, WhatsApp, Telegram и др.), которые могут быть так же, как социальные сети использованы для призывов к массовым беспорядкам и организации террористических актов. Первыми крупными акциями массового протеста, в формировании которых существенную роль сыграли социальные сети и подобные им интернет-сервисы, стали события «арабской весны» - серии протестов, прокатившихся по всему Ближнему Востоку и Северной Африке (с 2010 г.). В странах, где проходила «арабская весна», активисты использовали социальные сети для выражения недовольства правящим режимом.

Первыми событиями, которые СМИ стали именовать «твиттер-революцией», были акции в Тунисе. Оппозиция и восставшие активисты использовали социальные интернет-сервисы для координации своих действий, а

---

¹ ГОСТ Р 53632-2009. Показатели качества услуг доступа в Интернет. Общие требования: [приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 15 декабря 2009 г. № 978-ст] [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.

международная некоммерческая организация WikiLeaks опубликовала на своем сайте компрометирующие материалы на тунисское правительство¹.

Продолжение «твиттер-революции» получили в Египте. Отмечается, что во время египетских событий в сервисах Twitter и Facebook стихийно создавались протестные группы, куда вступали все недовольные режимом. Таким образом, интернет-сервисы впервые стали заметным фактором в развитии протестного движения².

Также социальные сети использовались сторонниками украинского Евромайдана для организации массовых выступлений на Украине в 2013-2014 гг.³ Одним из сигналов начала Евромайдана был в ноябре 2013 г. пост в одной из социальных сетей известного в Украине журналиста и общественного деятеля Мустафы Найема. Когда Найем в тот же день, когда правительство Николая Азарова сообщило о приостановке работы над Соглашением об Ассоциации с ЕС, задал своим читателям вопрос, готовы ли они выйти на Майдан митинговать, сотни людей тут же выразили ему свою поддержку⁴.

Подобные факты вынуждают правоохранительные органы мониторить материалы социальных сетей на предмет противоправных действий граждан. Однако практика показала, что различные государственные органы, МВД в частности, не оказываются готовы к противодействию протестному движению, организованному посредством сети Интернет.

«Арабская весна» и другие происшествия вынудили некоторые страны принять законы, в соответствии с которыми в случае чрезвычайного положения в стране, например во время терактов, правительство начинало бы блокировать доступ как к социальным сетям и мессенджерам, так и к Интернету в целом.

---

¹ Мисаланди Б. Роль социальных сетей в массовых протестах / Б. Мисаланди. - М.: Контракт, 2016. - С.72.

² Желтов В.В., Желтов М.В. Интернет, протестные движения и арабская весна / В.В. Желтов и др. - Кемерово: Территория новых возможностей. Вестн. Владивосток. гос. ун-та экон. и сервиса. - 2018. - №1. - С.31.

³ Евромайдан [Электронный ресурс]. URL: [https:// ru.wikipedia. org/wiki/Евромайдан](https://ru.wikipedia.org/wiki/Евромайдан). Дата обращения: 26.04.2019.

⁴ Алферов К. Украинская Facebook-революция глазами очевидца [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru>. Дата обращения: 26.04.2019.

Например, в 2015 г. в Китае был принят закон, в соответствии с которым специальный орган КНР Администрация по киберпространству Китая, в случае опасных инцидентов, блокировало бы Интернет¹. В том же году, спустя неделю после терактов в Париже, парламент Франции проголосовал за право правительства блокировать интернет-сервис, которым могут воспользоваться террористы².

В апреле 2018 г. суд Ирана постановил запретить использование мессенджера Telegram. Причиной блокировки мессенджера стало то, что он «показал свою деструктивную роль в ходе беспорядков, прошедших в ряде иранских городов»³.

В Российской Федерации также существуют нормы, которые предполагают мониторинг и блокировку сайтов, призывающих к массовым беспорядкам. С 19 декабря 2012 г. действует Указ Президента «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.», где одной из задач государственной национальной политики является «организация с участием институтов гражданского общества и интернет-провайдеров противодействия пропаганде идей экстремизма в социальных сетях»⁴.

1 февраля 2014 г. в РФ вступил закон, вносящий поправки в Федеральный закон № 24-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее - Федеральный закон № 24-ФЗ). Закон позволяет Роскомнадзору по предписанию Генпрокуратуры РФ осуществлять немедленную блокировку без решения суда сайтов, призывающих к массовым беспорядкам и содержащих экстремистскую информацию (ст.15.3 Федерального закона №24). Глава Роскомнадзора Алексей Жаров заявил, что в сферу действия этого закона

---

¹ Китай может заблокировать доступ к интернету [Электронный ресурс]. URL: <http://www.securitylab.ru>. Дата обращения: 26.04.2019.

² Правительство Франции получило право блокировать соцсети [Электронный ресурс]. URL: <http://www.securitylab.ru>. Дата обращения: 26.04.2019.

³ В Иране намерены закрыть Telegram и перейти на собственный мессенджер [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2018/04/02/v-irane-reshili-zakryt-telegram.html>. Дата обращения: 26.04.2019.

⁴ О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: [указ Президента РФ от 19 дек. 2012 г. № 1666] // Собрание законодательства РФ. - 2012. - № 52. - Ст. 7477.

попадают и социальные сети¹. Также в ст. 10.2 данного закона закреплены основные обязанности блогера (владелец сайта и (или) страницы сайта, на которых размещается общедоступная информация и доступ к которым в течение суток составляет более трех тысяч пользователей), среди которых «не допускать использование сайта или страницы сайта в сети «Интернет» в целях совершения уголовно наказуемых деяний ... для распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов...»².

8 апреля 2015 г. в соответствии с ч. 6 ст. 10.1 Федерального закона № 24 Правительство Российской Федерации утвердило Правила осуществления контроля за деятельностью организаторов распространения информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», связанной с хранением информации о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков или иных электронных сообщений пользователей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и информации об этих пользователях. Согласно этому документу, организаторами распространения информации признаются владельцы сервисов обмена сообщениями между пользователями Интернета. К ним относятся социальные сети («Вконтакте», «Одноклассники» и другие), блог-платформы, почтовые сервисы и агенты (mail.ru и тому подобные), мессенджеры и так далее. В соответствии с законом, они обязаны обеспечивать хранение регистрационных данных пользователей, а также иной информации (постов и записей, изображений, звуков и прочего) в течение полугода³.

Общественные отношения в данной сфере также охраняет и Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ), а именно ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности». Известно, к примеру, что 5

---

¹ Глава Роскомнадзора: «Профессионалы отличат призывы к беспорядкам от пустой болтовни» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.radioportal.ru>. Дата обращения: 26.04.2019.

² Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (с изм. от 18 марта 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 31 (часть I). - Ст. 3448; 2019. - №12. - Ст. 1221.

³ Роскомнадзор сможет читать переписку в соцсетях для «защиты прав» россиян [Электронный ресурс]. URL: mk.ru. Дата обращения: 26.04.2019.

октября 2015 г. Бекира Велиева приговорили по ч. 2 ст. 280 УК РФ к 2 годам условно за публикации в социальных сетях. В марте 2015 г. уголовные дела по этой же статье были возбуждены и в отношении журналистов Анны Андриевской (корреспондент Центра журналистских расследований) и Андрея Клименко (редактор Blackseanews)¹. Основой для подобных обвинений может стать психолингвистическая экспертиза поста в соцсети, которая определяет, есть ли в публикации призывы к незаконным действиям или нет².

Также заслуживает внимания пакет законов, известный как «Пакет Яровой», принятый в июле 2016 г.³ В пояснительной записке к данному закону отмечено, что «законопроектом устанавливаются дополнительные требования, предъявляемые к операторам связи и организаторам распространения информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также к осуществлению транспортно-экспедиторской деятельности». То есть данный закон регламентирует деятельность не интернет-пользователей, а субъектов, которые предоставляют услуги по доступу к Интернет-ресурсам.

Таким образом, мы видим, что происходит расширение правового поля, регламентирующего деятельность в сети Интернет. Данная регламентация охватывает не только рядовых пользователей, но и операторов связи. Данное расширение продиктовано событиями последних лет, происходящими в мире, связанными с подрывом политики государства и основ существующего конституционного строя.

---

¹ Макаров Д. Применение «антиэкстремистского законодательства» Российской Федерации на территории Крымского полуострова [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sova-center.ru>. Дата обращения: 26.04.2019.

² Взятыхшева В. За какие комментарии, репосты и фотографии в соцсетях можно попасть под суд [Электронный ресурс]. URL: <http://rarepaper.ru>. Дата обращения: 26.04.2019.

³ О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: [федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. - 2016. - № 28. - Ст. 4558.

§4. Соотношение уголовно-правовых норм о массовых беспорядках и групповых преступлениях Общей и Особенной частей УК РФ

Вопросы, связанные с соотношением положений о групповых преступлениях, приобретают все более острый и дискуссионный характер. Некоторые ученые полагают, что соучастие является дискретным институтом, складывающимся из взаимно корреспондирующих групп относительно обособленных нормативных предписаний. Об этом свидетельствует смысловое соподчинение соответствующих норм Особенной части УК РФ и норм о соучастии, расположенных в Общей части УК РФ¹. Однако, вышеизложенная позиция далеко не бесспорна.

Осуществим анализ соотношения положений ст. 212 УК РФ и положений ст. 35 УК РФ, которая предусматривает исчерпывающий перечень форм соучастия. Для этого рассмотрим сущность организационной деятельности при совершении массовых беспорядков на примере уголовного дела по обвинению Лебедева и других. «В третьей декаде апреля 2012 г. Лебедев, действуя согласованно с другими соучастниками и неустановленными лицами, организуя подготовку к массовым беспорядкам на территории Российской Федерации, организовал для граждан Российской Федерации выезд, размещение и проведение семинара на неустановленной базе отдыха на территории Литовской Республики по обучению тактике поведения в ходе массовых беспорядков. При этом Лебедев, его соучастники и иные неустановленные лица намеревались привлечь данных граждан для участия в запланированных массовых беспорядках. 06.05.2012 Лебедев и другие соучастники во исполнение своего преступного умысла на организацию массовых беспорядков прибыл на Калужскую площадь г. Москвы к месту начала согласованной демонстрации. После этого не менее 30 участников демонстрации, поддавшись на их противоправные призывы Лебедева и иных лиц, нарушая установленный порядок проведения массового мероприятия, сели на

---

¹ Кубов Р.Х. Трансформация института соучастия в современном уголовном праве / Р.Х. Кубов // Российский следователь. - 2017. - № 16. - С. 20-21.

асфальт в непосредственной близости от оцепления сотрудников полиции и военнослужащих внутренних войск МВД РФ, тем самым препятствуя движению основной массы участников демонстрации, что привело к затруднению прохода участников на Болотную площадь к согласованному месту проведения митинга и созданию давки в месте проведения сидячей забастовки.

Далее, поддавшись прозвучавшим противоправным призывам, ряд участников указанных массовых мероприятий, уголовное дело в отношении которых выделено в отдельное производство, действуя умышленно, приняли участие в возникших массовых беспорядках, сопровождавшихся насилием, поджогами, повреждением и уничтожением имущества, игнорируя законные требования сотрудников полиции и военнослужащих внутренних войск МВД РФ, применяя физическую силу, предприняли попытку прорвать оцепление из сотрудников полиции и военнослужащих внутренних войск МВД РФ, выполнявших свои должностные обязанности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности»¹. Столь объемная цитата приговора в данном случае необходима, поскольку судом в этом фрагменте дается развернутое описание действий как организаторов, так и участников массовых беспорядков. Как видно из приговора, Лебедев и его соучастники проводили специальную подготовку людей для участия в массовых беспорядках, ими привлекались представители оппозиционных организаций. Данные обстоятельства позволяют говорить о том, что в основе массовых беспорядков лежит уже не просто внезапно возникший умысел организаторов спровоцировать противоправное поведение толпы, а это хорошо спланированная и организованная антиобщественная акция².

Из приговора усматривается, что действия участников массовых беспорядков могут иметь различный характер, а именно: часть участников

---

¹ Уголовное дело № 2-0049/13. Архив Московского городского суда за 2013 г. <http://www.mos-gorsud.ru/inf/infpr/ui1/?sf0=2-0049/2013>. Дата обращения: 27.05.2019.

² См., например: Агапов П.В. Основы противодействия организованной преступной деятельности: дис. ... докт. юрид. наук / П.В. Агапов. - М., 2013. - С. 40; Меркурьев В.В., Агапов П.В. Ответственность за массовые беспорядки: вопросы квалификации и доказывания / В.В. Меркурьев и др. // Законность. - 2015. - № 1. - С. 73-81.

прошли специальное обучение и были уже заранее подготовлены к совершению преступления, другая часть (приблизительно 30 человек), сели на асфальт, создав препятствие для движения участников демонстрации. Наконец, с 17 часов еще одна часть участников начала совершать погромы, поджоги и противоправные действия в отношении сотрудников МВД. Таким образом, имеет место и предварительный сговор участников на совершение преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ, и присоединяющаяся деятельность участников.

В апелляционном определении от 02.08.2013 судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указывает: «По приговору суда Абдурашидов, Валиев, Катамадзе, Лебедев, Рабаданов, Сдатимов признаны виновными в покушении на организацию массовых беспорядков, сопровождавшихся насилием; Акимов, Бахарев, Гадыев, Закиров, Зарипов, Исмоилов, Петрищев, Саляхов, Сафаров, Сафаров, Селимов, Фатахов, Хабиев, Шарипов - в покушении на участие в массовых беспорядках, сопровождавшихся насилием. Об умысле осужденных на совершение массовых беспорядков свидетельствует их количество (не менее 30 человек), организованность (сбор всех участников в районе АЗС), выдвижение организованной колонны, состоящей не менее чем из 12 автомобилей в направлении поселка Сагра. При этом всем лицам было сообщено о необходимости вооружиться бейсбольными битами, палками и другими предметами для использования в массовых беспорядках и прибыть 01.07.2011 к 20 час. 30 мин. на АЗС.

После согласия принять участие в массовых беспорядках осужденные заранее приготовили и взяли с собой различные предметы, предназначенные для причинения физического вреда человеку, после чего в составе организованной колонны выдвинулись к населенному пункту. Конечной целью осужденных являлось организованное прибытие к жилым домам Г.,З.,З, расположенным в п. Сагра, и применения насилия к указанным гражданам, их родственникам и иным жителям, что повлекло бы за собой нарушение общественного порядка, дестабилизацию общественной жизни и безопасности населенного пункта и прилегающей территории. Об этом свидетельствуют их действия: увидев

встретивших их на подъезде к поселку местных жителей, осужденные, вооружившись топором, палками, бейсбольными битами, арматурой направились к потерпевшим в целях применения насилия. Лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство, произвело выстрел из обреза ружья в сторону жителей п. Сагра, затем иные, не установленные следствием лица из числа нападавших, также стали стрелять в жителей поселка из имевшегося у них оружия»¹.

Итак, из приведенного выше определения Верховного Суда РФ следует, что участники массовых беспорядков могут характеризоваться организованностью и вооруженностью. Что же понимать под групповым образованием, совершающим массовые беспорядки; и как соотносится разновидность криминальной группы, ответственность за деятельность которой предусмотрена ст. 212 УК РФ, с положениями ст. 35 УК РФ?

В литературе по этому поводу отмечается, что объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ, состоит в организации массовых беспорядков, которыми признается совершение действий, направленных на объединение неограниченного числа людей (толпы), или руководство ими для применения насилия, совершение поджогов, погромов, уничтожения имущества, применения огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказания вооруженного сопротивления представителю власти»². В русском языке толпа - «скопление людей, сборище»³.

В социальной психологии под толпой понимается «скопление людей, не объединенных общностью целей и единой организационно-ролевой структурой, но связанных между собой общим центром внимания и эмоциональным

---

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 02.08.2013 г. по делу № 45-АПУ13-27. http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=551884. Дата обращения: 27.05.2019.

² Российское уголовное право. Общая часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай; В.С. Комиссарова; А.И. Рарога. - М.: Инфра-М, 2017. - С. 347.

³ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. 28-е издание, переработанное / С.И. Ожегов. - М., 2012. - С. 1194.

состоянием»¹, тем не менее, толпа относится психологами к разновидностям больших групп².

В уголовном законе России понятие «толпы» не определено ни в диспозиции ст. 212 УК РФ, ни в закрепленных в ст. 35 УК РФ формах соучастия. Исследователями предлагаются разные критерии определения понятия «толпы». Например, предлагается выделить «качественные» и «количественные» признаки толпы. Под качественными понимается: во-первых, относительная связанность какой-либо общей идеей, которая придает толпе определенную направленность; во-вторых, в целом стихийный характер сбора людей; и, в-третьих, трудноуправляемость большим массивом людей, что может привести к потере контроля со стороны ее руководителей над поведением толпы³. Что касается «количественного» признака, то количество людей должно быть достаточным, чтобы в любой момент перекрыть движение транспорта, пешеходное движение, сорвать проведение массового мероприятия, нарушить работу различных учреждений и организаций, т.е. контролировать положение на определенной значительной территории⁴. Некоторые ученые предлагают законодательно закрепить количественные признаки «толпы»⁵.

С вышеизложенным трудно согласиться, поскольку предложенные критерии содержат в себе общие, условные формулировки, такие как «относительная связанность какой-либо идеей», «в целом стихийный характер сбора людей». Однако, если мы посмотрим на группу, которая пыталась устроить массовые беспорядки в п. Сагра, мы увидим конкретные цели участников, собирались они в заранее запланированном месте, предварительно получив указания от организаторов иметь при себе оружие или предметы, используемые в

---

¹ Ефимова Н.С., Литвинова А.В. Социальная психология: учебник для бакалавров / Н.С. Ефимова и др. - М.: Проспект, 2012. - С. 98.

² Корягина Н.А., Михайлова Е.В. Социальная психология. Теория и практика: учебник для бакалавров / Н.А. Корягина и др. - М.: Контракт, 2014 - С. 345.

³ Багмет А.М., Бычков В.В. Уголовно-правовая характеристика массовых беспорядков: монография / А.М. Багмет и др. - М.: Юрайт, 2014. - С. 32.

⁴ Соловьев А.В. Массовые беспорядки: организация, участие, призывы к неподчинению / А.В. Соловьев // Российская юстиция. - 2011. - №7. - С.47.

⁵ Хохрин С.А. Массовые беспорядки: проблемы определения понятия / С.А. Хохрин // Вестник Владимирского юридического института. - 2015. - № 4(13). - С. 161.

качестве оружия. Что касается «трудноуправляемости и потере контроля со стороны ее руководителей», то потерять контроль можно и над одним или двумя соучастниками. Более того, потеря подобного контроля законодательно закреплена в ст. 36 УК РФ, регулирующей эксцесс исполнителя.

Количественные характеристики толпы не отвечают на самый главный вопрос: сколько конкретно человек должно сгруппироваться, чтобы получилась толпа? Несколько тысяч, как мы можем усмотреть из приговора Московского городского суда о массовых беспорядках на Болотной площади, или порядка тридцати человек, как имело место при попытке устроить беспорядки в п. Сагра?

По нашему мнению, группе, совершающей преступление, предусмотренное ст. 212 УК РФ, могут быть присущи любые признаки, которые включены в понятие соучастие. Более того, участники массовых беспорядков могут обладать любыми из признаков, которые законодатель закрепил за разновидностями групп в ст. 35 УК РФ. Так это может быть просто группа лиц, как мы видели это на примере присоединявшихся к массовым беспорядкам на Болотной площади участников митинга. Присущи группе, осуществляющей массовые беспорядки, и все черты группы лиц по предварительному сговору, о чем также красноречиво свидетельствует деятельность Лебедева и соучастников, планировавших и организовавших упомянутые выше массовые беспорядки. Признаки вооруженности и организованности присущи, как следует из приведенного выше апелляционного определения Верховного Суда РФ, группе, покушавшейся устроить массовые беспорядки в п. Сагра. Участники данной группы практически все достаточно долгое время были знакомы между собой, вместе отбывали тюремные сроки, что обычно трактуется как признак устойчивости, который присущ организованной группе.

Группа, участвующая в массовых беспорядках, может содержать в себе и признаки преступной организации. Например, совершение массовых рейдерских

силовых захватов предприятий нередко сопровождается массовыми беспорядками¹.

Кроме того, в среде футбольных болельщиков имеются четкие структурные подразделения, а именно, согласно неписанному «уставу», внутри футбольных фанатов, объединенных вокруг какого-либо клуба, атрибутика дифференцируется на три элемента:

- 1) атрибутика «боевых организаций» (хулиганов);
- 2) атрибутика фан-групп (фирм);
- 3) общеканатская атрибутика.

Футбольные хулиганы - это наиболее активные и агрессивные члены фан-движения. Их численность невелика: 20-30, реже 50 человек в фан-группе. В фан-движении может быть несколько таких фан-групп. Они пытаются претендовать на роль своеобразной элиты фан-движения. У подобных фан-групп наиболее жесткие требования. Они обязаны ежегодно совершать большинство выездов, особенно в города, фан-движения которых враждебны по отношению к ним, и участвовать во всех драках»².

Подведем некоторые итоги второй главы выпускной квалификационной работы.

Наиболее строго по закону наказываются организаторы массовых беспорядков. Самостоятельное преступление образуют призывы к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам, а также к насилию над гражданами.

Участники массовых беспорядков обладают всеми признаками группового преступления, или проще сказать - группы. Организация массовых беспорядков не означает создание преступного объединения, а является частным случаем закрепления в уголовном законе наказуемости организованной деятельности группы лиц, группы лиц по предварительному сговору или организованной

---

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 04.08.2008г. № 45-008-50 // Бюллетень ВС РФ. - 2008. - № 11.

² Мейтин А.А. Криминологическая характеристика преступлений совершаемых футбольными болельщиками, и их предупреждение. дис. к.ю.н./ А.А. Мейтин. - Ростов н/Д. 2004. - С. 157.

группы, направленной на приготовление или совершение данного преступления. Обязательным условием является то, что они должны сопровождаться одним из указанных признаков: насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти. Таким образом, по сути, любая преступная группа способна к организации и участию в массовых беспорядках.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подведем основные итоги проведенного исследования и сформулируем выводы.

1. Массовые беспорядки - с точки зрения уголовно-правовой оценки деяния - обусловленные политическими, социально-экономическими, религиозными, национальными конфликтами и запрещенные нормами уголовного права общественно опасное деяние, совершаемое большим количеством людей, выражающими протест против общественной безопасности и общественного порядка, сопровождающееся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказанием сопротивления представителям власти. Беспорядки должны признаваться массовыми тогда, когда бесчинствующая группа людей совершает вышеуказанные действия, допускает многочисленные, грубые нарушения общественного порядка и на определенное время парализует деятельность органов государственной власти, делает невозможным поддержание общественного порядка в том или ином месте.

Можно выделить непосредственный объект каждого состава преступления, предусмотренного в главе 24 УК РФ. В зависимости от сферы общественной безопасности выделяются преступления против общественной безопасности в сфере осуществления специальных видов работ, в сфере обращения общепаспых предметов и материалов, в сфере повседневной жизнедеятельности, к которой относится преступление, предусмотренное ст. 212 УК РФ. Таким образом, непосредственным объектом массовых беспорядков является не кумулятивное понятие общественной безопасности, а общественная безопасность в сфере повседневной жизнедеятельности.

2. Ретроспективный анализ массовых беспорядков показал их историческую изменчивость по формам проявления (нарушение общественного порядка на улицах, захват зданий органов власти, мародерство в крупных торговых центрах и др.), но неизменность их деструктивных последствий. Исследование показало, что

массовые беспорядки не всегда носят политический характер, но всегда затрагивают политическую систему, в частности государственный (политический) правопорядок, посягая на устойчивость, авторитет законной власти, в некоторых случаях сопряжены с вооруженным сопротивлением представителям власти.

3. Противоречивость обобщающей информации о способах совершения преступления, ущербе, пострадавших и пр. непосредственно не влияет на квалификацию преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ. Однако отсутствие количественных характеристик признаков состава преступления, связанных с многоэпизодностью деяния не способствует отражению в материалах уголовных дел отдельных значимых фактов совершенного преступления, не обеспечивают полноты собираемых доказательств, и в итоге не способствуют качественному анализу, установлению причин и условий совершаемых преступлений в целях их нейтрализации.

4. В ходе исследования выявлены следующие особенности массовых беспорядков: 1) вовлечение в их совершение большого числа лиц; 2) укрепление у участников беспорядков уверенности в безнаказанности совершаемых ими действий; 3) скопление людей (толпа), объединенных каким-либо интересом. Можно выделить социально-психологические признаки феномена толпы и их влияние на поведение, находящихся в ней лиц. В работе определены наиболее существенные мотивы вступления лица, группы лиц в бесчинствующую толпу.

5. Анализ следственной практики показал, что организаторы в местах совершаемых беспорядков, как правило, не присутствуют. Поэтому к уголовной ответственности, в основном, привлекаются соисполнители и лица, оказавшиеся на месте беспорядков по стечению тяжелых социально-экономических обстоятельств. Это так называемые ситуационные преступники и факт участия их в указанных эксцессах находится в противоречии с общей линией их предшествующего поведения и образа жизни. Выявление и анализ типичных особенностей личности участника массовых беспорядков позволяет повысить эффективность мер предупреждения преступлений со стороны, как неустойчивых лиц, так и имеющих определенный криминальный опыт.

6. В целях совершенствования уголовно-правовых мер борьбы с массовыми беспорядками, а также отграничения их от иных преступлений против общественного порядка и общественной безопасности, необходимо дифференцировать уголовную ответственность за гражданские беспорядки, не связанные с сопротивлением государственной (муниципальной) власти, нарушающие общественный порядок и массовые беспорядки, посягающие на порядок осуществления государственной власти и общественную безопасность.

В связи с тем, что понятие насилия является довольно широким и неоднозначно понимается учеными и правоприменителями, то необходимо законодательное закрепление или разъяснение Верховного Суда РФ вопроса о тяжести насилия, которое охватывается составом массовых беспорядков. Однако считаем, что причинение тяжкого вреда здоровью необходимо квалифицировать по совокупности с преступлением, предусмотренным ч. 2 ст. 212 УК РФ. Такая квалификация позволит учитывать не только антисоциальную направленность массовых беспорядков, но и степень наступивших общественно опасных последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью конкретному человеку.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- а) Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы:
1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: по состоянию на 21 июля 2014 г.] // Российская газета. - 1993. - №237; 2014. - №163.
  2. Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г. // Профсоюзы и экономика. - 1995. - № 4.
  3. Международный пакт от 16.12.1966 г. О гражданских и политических правах // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1994. - № 12.
  4. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 34/169 от 17.12.1979 г. Об утверждении Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка // Международное сотрудничество в области прав человека: Документы и материалы. - М.: Юридическая литература, 2010.
  5. Резолюция VIII Конгресса ООН по предотвращению преступности и обращению с правонарушителями от 7 сентября 1990 г. Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка // Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступлений и уголовного правосудия. - Нью-Йорк, 1992.
  6. Уголовный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 01 апреля 2019 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954; Российская газета. - 2019. - № 72.
  7. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (с изм. от 18 марта 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 31 (часть I). - Ст. 3448; 2019. - №12. - Ст. 1221.

8. О безопасности: [федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ: по сост. на 5 октября 2015 г.] // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 1. - Ст. 2.
9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 05.05.2014 № 130-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 19. - Ст. 2335.
10. О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: [федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. - 2016. - № 28. - Ст. 4558.
11. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: [федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. - 2016. - № 28. - Ст. 4559.
12. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: [указ Президента РФ от 19 дек. 2012 г. № 1666] // Собрание законодательства РФ. - 2012. - № 52. - Ст. 7477.
13. ГОСТ Р 53632-2009. Показатели качества услуг доступа в Интернет. Общие требования: [приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 15 декабря 2009 г. № 978-ст] [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.

б) Монографии, учебники, учебные пособия:

1. Абдульманов А.А. О некоторых вопросах совершенствования уголовно-правовых средств борьбы с массовыми беспорядками / А.А. Абдульманов. - М.: Юрайт, 2017. - 146 с.

2. Агапов П.В. Основы противодействия организованной преступной деятельности: дис. ... докт. юрид. наук / П.В. Агапов. - М., 2013. - 319 с.
3. Агапов П.В. Проблемы противодействия организованной преступной деятельности / Под науч. ред. докт. юрид. наук, проф. Н.А. Лопашенко. - М.: Юрлитинформ, 2014. - 325 с.
4. Арипов Э.А. Уголовная ответственность за массовые беспорядки: дис. ...к.ю.н. / Э.А. Арипов. - М.: Академия управления МВД РФ, 2008. - 223 с.
5. Багмет А.М., Бычков В.В. Уголовно-правовая характеристика массовых беспорядков: монография / А.М. Багмет и др. - М.: Юрайт, 2014. - 336 с.
6. Борзенков Г.Н., Иногамова-Хегай Л.В., Комиссаров В.С. и др. Российское уголовное право: учеб.: в 2 т. Т. 2. Особенная часть / под ред. А.И. Рарога. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2018. - 831 с.
7. Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / А.В. Бриллиантов. - М.: Проспект, 2018. - 1215 с.
8. Бытко Ю.И., Бытко С.Ю. Сборник нормативных актов по уголовному праву России X - XX веков / Ю.И. Бытко и др. - Саратов: Научная книга, 2016. - 295 с.
9. Демидов Ю.Н. Массовые беспорядки: уголовно-правовой и криминологические аспекты / Ю.Н. Демидов. - М.: Норма, 2013. - 288 с.
10. Ефимова Н.С., Литвинова А.В. Социальная психология: учебник для бакалавров / Н.С. Ефимова и др. - М.: Проспект, 2012. - 343 с.
11. Забарин С.Н. Квалификация преступлений участников массовых беспорядков, совершенных на почве межнациональных конфликтов / С.Н. Забарин. - М.: Эксмо, 2018. - 194 с.
12. Ильясов А.З. Уголовно-правовые и криминологические проблемы массовых беспорядков: дис. ...к.ю.н. / А.З. Ильясов. - Махачкала: Дагестанский государственный университет, 1999. - 217 с.
13. Мейтин А.А. Криминологическая характеристика преступлений совершаемых футбольными болельщиками, и их предупреждение. дис. к.ю.н. / А.А. Мейтин. - Ростов н/Д. 2004. - 198 с.

14. Мисаланди Б. Роль социальных сетей в массовых протестах / Б. Мисаланди. - М.: Контракт, 2016. - 241 с.
15. Старостин С.Н. Управление органами внутренних дел при чрезвычайных ситуациях / С.Н. Старостин. - М.: Юрайт, 2014. - 226 с.
16. Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. проф. Л.Л. Кругликов. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2017. - 728 с.
17. Хохрин С.А. Массовые беспорядки, совершаемые осужденными в исправительных учреждениях (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. ...к.ю.н. / С.А. Хохрин. - Рязань: Федеральная служба исполнения наказания Академия права и управления, 2011. - 225 с.
18. Чучаев А.И., Грачев Ю.В. Преступления против общественной безопасности: учебно-практическое пособие / А.И. Чучаев и др. - М.: Проспект, 2013. - 351 с.

в) Статьи, научные публикации:

1. Андриенко О.В., Арлычев А.Н., Гревнев В.М. и др. Мораль свободы воли // Современный моральный дискурс. Сер. «Библиотека актуальной философии» / О.В. Андриенко и др. - Красноярск, 2015. - С.14-24.
2. Арипов Э.А. Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства зарубежных стран, предусматривающего уголовную ответственность за массовые беспорядки / Э.А. Арипов // Международное публичное и частное право. - 2017. - № 2. - С. 28-32.
3. Багмет А., Бычков В. Ответственность индивидуума за преступления, совершенные в толпе / А. Багмет и др. // Законность. - 2016. - № 11. - С. 42-46.
4. Горбатов Д.С., Большаков С.Н. Феномен толпы в российской юридической психологии / Д.С. Горбатов и др. // Прикладная юридическая психология. - 2015. - № 2. - С.17-22.

5. Гулько А. Уголовно-правовая охрана общественного порядка в зарубежных странах / А. Гулько // Мировой судья. - 2017. - № 10. - С. 17-22.
6. Демидов Ю. Гражданские беспорядки: современность и история вопроса / Ю. Демидов // Российская юстиция. - 2019. - № 2. - С. 40-44.
7. Желтов В.В., Желтов М.В. Интернет, протестные движения и арабская весна / В.В. Желтов и др. - Кемерово: Территория новых возможностей. Вестн. Владивосток. гос. ун-та экон. и сервиса. - 2018. - №1. - С.31-35.
8. Кажкеева Б.С. Некоторые аспекты объективной стороны преступлений, квалифицируемых как массовые беспорядки, по законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан / Б.С. Кажкеева // Современное право. - 2014. - № 10. - С. 144-147.
9. Коновалова Ю.И. Массовые беспорядки. Социально-психологический и уголовно-правовой аспекты / Ю.И. Коновалова / Ю.И. Коновалова // Ученые записки Казанского государственного университета. - 2013. - Том 149, кн. 6. - С. 238-242.
10. Костарев А.В., Пятилетова Л.В. Массовый человек как новый цивилизационный вызов / А.В. Костарев и др. // Современные научные исследования и инновации. - 2017. - № 6. - С.86-89.
11. Кубов Р.Х. Трансформация института соучастия в современном уголовном праве / Р.Х. Кубов // Российский следователь. - 2017. - № 16. - С. 20-22.
12. Меркурьев В.В., Агапов П.В. Ответственность за массовые беспорядки: вопросы квалификации и доказывания / В.В. Меркурьев и др. // Законность. - 2015. - № 1. - С. 73-81.
13. Меркурьев В.В. Ответственность за массовые беспорядки: вопросы квалификации и доказывания / В.В. Меркурьев, П.В. Агапов // Законность. - 2015. - № 1. - С. 55-58.
14. Палкин П.А., Пятилетова Л.В. Природа и сущность «человеческой массы»: анатомия толпы / П.А. Палкин и др. // Гуманитарные научные исследования. - 2017. - № 6. - С.74-77.

15. Пятилетова Л.В., Тимофеев О.И. Человек массового общества в его отношении к искусству и «аристократии»: «обнуление» и «конец культуры» / Л.В. Пятилетова и др. // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2015. - № 10 (октябрь). - С. 31-36.
16. Розенко С.В. Массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ): история развития и проблема совершенствования / С.В. Розенко // Российская юстиция. - 2016. - № 1. - С.47-51.
17. Соловьев А. Массовые беспорядки: организация, участие, призывы к неподчинению / А. Соловьев // Российская юстиция. - 2014. - № 7. - С. 48-51.
18. Стадник В.А., Пятилетова Л.В. Механизм «Вызова-Ответа» в культурологической концепции А. Тойнби: от идей к мемам / В.А. Стадник и др. // Гуманитарные научные исследования. - 2017. - № 6. - С.52-56.
19. Токарев О.Э. Сравнительно-правовой анализ уголовной ответственности за совершение насильственных преступлений законодательстве иностранных государств / О.Э. Токарев // Адвокат. - 2018. - № 9. - С. 19-23.
20. Трашкова С.М. К вопросу о неприкосновенности личности: социально-философский анализ ряда концептуальных подходов / С.М. Трашкова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия Познание. - 2017. - № 11-12. - С. 88-92.
21. Халилев Р.А. Уголовно-правовая характеристика массовых беспорядков / Р.А. Халилев // Проблемы правоохранительной деятельности. - 2015. - № 2. - С. 42-45.
22. Хохрин С.А. Массовые беспорядки: проблемы определения понятия / С.А. Хохрин // Вестник Владимирского юридического института. - 2015. - № 4(13). - С. 161-164.
23. Шабшин И. О психологических феноменах и особенностях коммуникации посредством Интернета / И. Шабшин // Московский терапевтический журнал. - 2017. - №1. - С.28-32.

г) Эмпирические материалы (судебной, следственной практики и т.д.):

1. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 04.08.2008г. № 45-008-50 // Бюллетень ВС РФ. - 2008. - № 11.
2. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25 мая 2011 г. №45-О11-49 [электронный ресурс]. - Доступ: www.vsrfr.ru.
3. Определение Верховного Суда РФ от 01.04.2013 г. № 05-о03-49 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2013. - № 10.
4. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 02.08.2013 г. по делу № 45-АПУ13-27. http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=551884. Дата обращения: 27.05.2019.
5. Определение Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 80-о05-35сп // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2016. - № 6.
6. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ в составе от 05 февраля 2014 г. по делу № 4-АПУ13-82СП [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.
7. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15 декабря 2015 г. № 72-АПУ15-50 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.
8. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 31.01.2017 № 33-АПУ17-1СП [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.
9. Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 16 ноября 2017 г. по делу № 22-639/2017 // Официальный сайт Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] // URL.: <http://sudact.ru/regular/doc>. Дата обращения: 25.04.2019.
10. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Татарстан № 22-3200/2017 от 1 декабря 2017 г. по делу № 22-3200/2017 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/stats>.
11. Апелляционное определение Томского областного суда № 22-2795/2017 от 2 сентября 2017 г. по делу № 22-2795/2017 // Официальный сайт Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] // URL.:

- <http://sudact.ru/regular/doc/3vJ37drwRIL>№. Дата обращения: 25.04.2019.
12. Приговор Лиманского районного суда Астраханской области от 27.10.2010 г. по делу №1-367/2010 [Электронный ресурс]. Судебные и нормативные акты РФ. Доступ: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/SbfA1CeTI5ob>. Дата обращения: 27.04.2019.
  13. Приговор Самарского областного суда от 30.11.2010 г. по делу № 1-217/2010 [Электронный ресурс]. - РосПравосудие. Доступ: <https://rospravosudie.com/court-samarskij-oblastnoj-sud-samarskaya-oblast-s/act-455174684>. Дата обращения: 27.04.2019.
  14. Приговор Краснокаменского городского суда Забайкальского края от 16.11.2014 г. по делу № 1-283/2012 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ URL: <http://sudact.ru/regular/doc/8YdDz6hEiWH5>. Дата обращения: 27.04.2019.
  15. Приговор Центрального районного суда г. Челябинска от 24.02.2015 г. по делу №1-31/2015 [Электронный ресурс]. - Доступ: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/1ZAE1E7oQSL>.
  16. Приговор Абаканского городского суда Республики Хакасия от 29 ноября 2017 г. по делу № 1-827/2017 // Официальный сайт Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] // URL.: <http://sudact.ru/regular/doc>. Дата обращения: 25.04.2019.
  17. Приговор Челябинского областного суда от 13 июня 2018 г. по делу № 1-363/2018 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/iXMVjV5№с2dv>. Дата обращения: 27.04.2019.
  18. Уголовное дело № 2-0049/13. Архив Московского городского суда за 2013 г. <http://www.mos-gorsud.ru/inf/infp/ui1/?sf0=2-0049/2013>. Дата обращения: 27.05.2019.

д) Электронные ресурсы:

1. Алферов К. Украинская Facebook-революция глазами очевидца [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru>. Дата обращения: 26.04.2019.
2. Беспорядки на Манежной площади: <http://www.rg.ru/sujet/4280>. Дата обращения: 25.04.2019.
3. Болотное дело // Российская газета: <http://www.rg.ru/sujet/4613>. Дата обращения: 25.04.2019.
4. В Иране намерены закрыть Telegram и перейти на собственный мессенджер [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2018/04/02/v-irane-reshili-zakryt-telegram.html>. Дата обращения: 26.04.2019.
5. В Красноярском крае по факту организации и участия в массовых беспорядках возбуждено уголовное дело // Официальный сайт «Главное следственное управление СК РФ по Красноярскому краю». URL.: <http://krk.sledcom.ru/news/item/1201255>. Дата обращения: 25.04.2019.
6. Взятыешева В. За какие комментарии, репосты и фотографии в соцсетях можно попасть под суд [Электронный ресурс]. URL: <http://paperpaper.ru>. Дата обращения: 26.04.2019.
7. Глава Роскомнадзора: «Профессионалы отличат призывы к беспорядкам от пустой болтовни» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.radioportal.ru>. Дата обращения: 26.04.2019.
8. Евромайдан [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Евромайдан>. Дата обращения: 26.04.2019.
9. Иванов С. Кавказский погром без национального мотива / С. Иванов, М. Лемуткина // Газета.ru URL: http://www.gazeta.ru/oa_241076.shtml. Дата обращения: 25.04.2019.
10. Изнасилование 36-летней якутянки мигрантом из Киргизии спровоцировало массовые беспорядки: <https://www.gazeta.ru>. Дата обращения: 25.04.2019.
11. Макаров Д. Применение «антиэкстремистского законодательства» Российской Федерации на территории Крымского полуострова

- [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sova-center.ru>. Дата обращения: 26.04.2019.
12. МВД Ингушетии устанавливает лиц, призывающих к массовым беспорядкам: <https://regnum.ru/news/2597834.html>. Дата обращения: 25.04.2019.
  13. Организация массовых беспорядков: <http://zeki.su>. Дата обращения: 25.04.2019.
  14. Отчет Судебного департамента при Верховном Суде РФ о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ URL: http://cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2018/za_1_pol_2018.xls. Дата обращения: 25.04.2019.
  15. Правительство Франции получило право блокировать соцсети [Электронный ресурс]. URL: <http://www.securitylab.ru>. Дата обращения: 26.04.2019.
  16. Росгвардия заявила о нападении с ножом на бойца на акции 12 июня [Электронный ресурс]: URL.: <http://www.km.ru/v-rossii>. Дата обращения: 25.04.2019.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1

Массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ)

Объект преступления	Общественная безопасность.
Объективная сторона преступления	Организация массовых беспорядков, сопровождавшихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти.
Субъект преступления	Вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет. По ч. 2 ст. 212 УК РФ - с 14 лет.
Субъективная сторона преступления	Характеризуется прямым умыслом.
Конструкция состава преступления	Формальный состав преступления

Наказание за массовые беспорядки

Состав ст. 212 УК РФ	Деяние, включенное в состав ст. 212 УК РФ	Степень наказания			
		Лишение свободы	Штраф	Принудительные работы	Ограничение свободы
ч. 1 ст. 212	Организация массовых беспорядков	от 8 до 15 лет	-	-	-
ч. 1.1 ст. 212	Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в организацию массовых беспорядков	от 5 до 10 лет	от 300.000 до 700.000 рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до четырех лет	от двух до пяти лет	-
ч. 2 ст. 212	Участие в массовых беспорядках	от 3 до 8 лет	-	-	-
ч. 3 ст. 212	Призывы к массовым беспорядкам	до 5 лет	-	до 2 лет	до 2 лет
ч. 4 ст. 212	Прохождение лицом обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях организации массовых беспорядков либо участия в них	от 5 до 10 лет +	+ до 500.000 рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех	-	-

Качественные отличия субъектов современных массовых беспорядков

Фактор	Традиционная толпа	«Умная толпа»
1. Повод возникновения	Шоковый стимул	План
2. Скорость формирования	От 3 до 6 часов	От 10 до 20 минут
3. Структурирование	Выраженная структура	«Роевание»
4. Управления	Только на начальных стадиях	Постоянное
5. Численность	До 20.000 человек	Свыше 500.000 человек
6. Эмоциональное состояние	Терминальное	Экстремальное
7. Медийное сопровождение	Случайное	Постоянное

АНТИПЛАГИАТ
ТВОРИТЕ СОБСТВЕННЫМ УМОМ

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа на наличие заимствований

Проверка выполнена в системе

Автор работы

Подразделение

Тип работы

Название работы

Название файла

Процент заимствования

Процент цитирования

Процент оригинальности

Дата проверки

Модули поиска

Работу проверил

ФИО проверяющего

Дата подписи

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки,
используйте QR-код, который
содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.

Отзыв

о ходе выполнения выпускной квалификационной работы
слушателя 334 учебной группы
Галимова Динара Фаритовича

на тему «Ответственность за массовые беспорядки в уголовном
кодексе Российской Федерации».

Выбор темы исследования «Ответственность за массовые беспорядки в уголовном кодексе Российской Федерации» слушателем был осуществлен из списка, предложенного кафедрой с учетом научных интересов и спецификой будущего направления профессиональной деятельности.

Динар Фаритович в ходе работы показал наличие высокой заинтересованности в исследовательской деятельности, осуществлялись постоянные консультации, разбор и анализ предоставленного материала.

Предыдущие научные исследования, эмпирический материал по выбранной теме у слушателя отсутствуют.

Динар Фаритович проявляет умение корректно формулировать цели и ставить задачи (проблемы) своей деятельности при выполнении выпускной квалификационной работы, анализировать, диагностировать причины появления проблем, их актуальность.

Слушатель самостоятельно разработал план исследования, который характеризуется логичностью и структурированностью.

Эмпирический материал по тематике выпускной квалификационной работы был отобран и обобщен автором в разумные сроки.

Слушатель добросовестно устранил замечания, указанные научным руководителем в кратчайший срок.

Автор проявил инициативу и самостоятельность в выборе методов исследования, постановки цели и задач, способах описания результатов исследования, показал навыки в работе с материалами следственно-судебной практики, способность и умения анализа статистических данных и их

применения в исследовании.

Умение оперировать уголовно-правовыми терминами и категориями и их применение в процессе написания работы высокое. Галмиов Д.Ф. проявляет способность к самостоятельному формулированию выводов и результатов исследования, пунктуальность в выполнении структурных элементов работы в установленные научным руководителем сроки.

Работу характеризует самостоятельные, обоснованные и достоверные выводы из проделанного исследования.

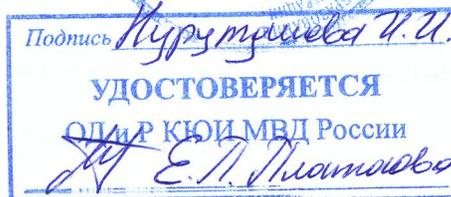
Выпускная квалификационная работа Галимова Динара Фаритовича на тему «Ответственность за массовые беспорядки в уголовном кодексе Российской Федерации» может быть допущена к защите и заслуживает положительной оценки.

Нурутдинов Ильнур Ильдусович

кандидат социологических наук

преподаватель кафедры уголовного права

Казанского юридического института МВД России

*С отзывом ознакомлен
Галмиов Динар Фаритович*

РЕЦЕНЗИЯ
на выпускную квалификационную работу
слушателя 334 учебной группы
Галимова Динара Фаритовича
На тему: «Ответственность за массовые беспорядки в уголовном кодексе
Российской Федерации»

Выбор темы исследования полностью обоснован автором. Цель и задачи работы сформулированы точно. Название выпускной квалификационной работы, цель и задачи полностью соответствуют содержанию работы.

Работа структурно состоит из двух глав (социально-правовые предпосылки ответственности за массовые беспорядки; особенности квалификации и назначения наказания за массовые беспорядки по уголовному кодексу Российской Федерации), включающие по четыре параграфа. Присутствует взаимосвязь между структурными частями работы, теоретическим и практическим содержанием. Структура выпускной квалификационной работы соответствует целям и задачам, части работы соразмерны.

Работа написана на достаточном научном уровне, использован широкий спектр источников литературы, имеются правильные и обоснованные выводы. Автор анализирует мнения различных ведущих ученых, научных взглядов, приводит обоснованные и аргументированные выводы и предложения по работе.

Слушатель изучил основные теоретические работы, посвященные проблеме выпускной квалификационной работе, провел сравнительно-сопоставительный анализ источников, и на основании этого определил и обосновал собственную позицию исследования.

Выводы работы логичны и обоснованы, полностью соответствуют целям и задачам работы.

В работе автор демонстрирует самостоятельность в подборе и анализе литературы, оригинальность текста, самостоятельность сделанных обобщений, наличие и обоснованность теоретических выводов и предложений по совершенствованию уголовного законодательства России.

В работе имеются достаточные и достоверные практические материалы, примеры судебной практики по исследуемому вопросу, обоснование и интерпретация слушателем полученных эмпирических результатов. Результат исследования может быть эффективно использован в практической деятельности правоохранительных органов.

Слушатель демонстрирует знание нормативно-правовых актов, профессиональной литературы, источников, фундаментальных исследований по теме, публикаций ведущих специалистов в области темы исследования, что положительно сказывается на качестве работы.

Выпускная квалификационная работа изложена грамотным языком, научным стилем изложения, работа оформлена в соответствии с предъявляемыми требованиями (правильное оформление отдельных элементов текста - абзацев текста, заголовков, формул, таблиц, рисунков – и ссылок на них; соблюдение уровней заголовков и подзаголовков; наличие в тексте ссылок на работы и источники, указанные в списке литературы, библиографических ссылок, списка литературы и нормативно-правовых актов, аккуратность исполнения).

Выпускная квалификационная работа Галимова Динара Фаритовича на тему: «Ответственность за массовые беспорядки в уголовном кодексе Российской Федерации» может быть допущена к защите и заслуживает оценку «отлично».

Оценка рецензента: отлично

Рецензент

Командир 2 роты 3 батальона полиции

(отдельного) (по Авиастроительному, Кировскому, Московскому и Ново-Савиновскому районам) УВО по г. Казани – филиала ФГКУ «УВО ВНГ России по Республике Татарстан»

капитан полиции

Фокин М.С.

2019 г.

*С рецензией ознакомлен
Галимов Динар Фаритович*